

Юридическое образование и наука

№ 12 / 2024

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 12 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Корнев А.В. Аналитическая, прогностическая
и проектная деятельность в юридическом вузе3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Петрова Т.В. Проблемы формирования ценностей
в научно-педагогической деятельности9

ДИСКУССИОННАЯ

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Антонян Е.А., Клещина Е.Н. Правовые
и организационно-управленческие проблемы
предупреждения преступного загрязнения
озера Байкал как объекта Всемирного
природного наследия16

Боков Д.К. Уголовная ответственность
за финансирование терроризма: предпосылки
установления и проблемы реализации22

Волчetskaya Т.С., Козырева И.Е.
Криминалистические и психологические аспекты
криминальных ситуаций религиозного
экстремизма28

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Книженцев Д.О. Особенности наследования
налоговых прав и обязанностей34

Хромченко М.Д. Финансово-правовое
регулирование системы быстрых платежей40

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей45

Перевод аннотаций46

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

A.V. Kornev. Analytical, Prognostic and Project
Activities at a Law University3

EDUCATIONAL POLICY

T.V. Petrova. Issues of Value Formation
in Scientific and Pedagogical Activities9

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

E.A. Antonyan, E.N. Kleschina. Legal
and Organizational and Managerial Problems
of Preventing Criminal Pollution of Lake Baikal
as a World Natural Heritage Site16

D.K. Bokov. Criminal Liability for Terrorist Financing:
Prerequisites for the Establishment
and Problems of Implementation22

T.S. Volchetskaya, I.E. Kozyreva. Forensic
and Psychological Aspects of Criminal Situations
of Religious Extremism28

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

D.O. Knizhentsev. Peculiarities of Inheritance
of Tax Rights and Obligations34

M.D. Khromchenko. Financial and Legal Regulation
of Faster Payments System40

REQUIREMENTS TO THE AUTHORS

OF THE LEGAL

Education and Science journal for formatting
of scientific articles45

Translation of annotations46

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 18.12.2024.
Номер вышел в свет: 24.12.2024.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 18.12.2024.
Issue was published: 24.12.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 12
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голышев А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Зенин С.С., кандидат юридических наук, доцент,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор;
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волченская Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А., Шишко И.В.,
Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректур: Корнилова Л.И.

Верстка: Калинина Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикации основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor,
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor,
Zametina T.V., LL.D., professor,
Kozlova N.V., LL.D., professor,
Komarova V.V., LL.D., professor,
Lazutin L.A., LL.D., professor,
Radko T.N., LL.D., professor,
Salikov M.S., LL.D., professor,
Safin Z.F., LL.D., professor,
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornyykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Kornilova L.I.

Layout: Kalinina E.S.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Аналитическая, прогностическая и проектная деятельность в юридическом вузе*

Корнев Аркадий Владимирович,

заведующий кафедрой теории государства и права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, профессор

avkornev@msal.ru

Цель. Статья посвящена становлению и развитию аналитической, прогностической и проектной деятельности в высших учебных заведениях юридического профиля. Аргументируется необходимость данных видов научной работы как составной части образовательного процесса. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, исторический, логический, их синтез. **Выводы.** Обосновываются различные традиции сочетания научной и образовательной деятельности, их сильные и слабые стороны, актуальность для современной системы высшего образования в нашей стране. **Научная и практическая значимость.** Вопросы, получившие отражение в статье, нацелены на качественное улучшение научно-образовательной деятельности высших учебных заведений и являются когнитивным обеспечением инновационной юриспруденции.

Ключевые слова: анализ, аналитика, инновации, наука, образование, прогноз, проектирование, юриспруденция.

Вначале обратимся к истории. Система высшего образования в нашей стране строилась по европейскому образцу. Принято считать XIII век периодом расцвета средневековой Европы. Рост городов, расцвет ремесел и торговли, создание широкой сети школ и университетов, формирование монашеских орденов и монашества в целом как одного из институтов европейской средневековой культуры. Именно тринадцатый век открывает «городской» период европейской истории.

Как отмечает Жак ле Гофф, система «начальных» и «средних» школ заложила основную базу европейского образования. Но самым впечатляющим достижением, давшим начало *традиции* (выделено нами. — А.В.), которая жива и поныне, было создание «высших» школ, университетов. Такие школы в начале XII в. получили название «общая школа» (*stadium generale*), указывающее одновременно и на их высший статус, и на обучение энциклопедического типа. В условиях складывания системы городских ремесел эти школы тоже начали по образцу прочих ремесел объединяться в корпорации и стали называться университетами, что на латыни и означало «корпорация». Этот термин впервые появился в Париже в 1221 г. для обозначения общины парижских преподавателей и студентов (*universitas magistrorum et scholarium*)¹.

Средневековые университетские корпорации строились согласно двум моделям. В парижской модели преподаватели и студенты составляли еди-ную

общину. В болонской модели в *universitas* входили в юридическом смысле только студенты. До сегодняшнего дня дошла только парижская модель.

Университетский профессор совмещал преподавание и труд, связанный с размышлением и письмом, — то, что мы сегодня называем исследовательской деятельностью. Преподавателями руководили ректоры, которых сами преподаватели и избирали; ректор находился под надзором канцлера, как правило назначаемого местным епископом. Влияние канцлера со временем сошло на нет, и университеты добились почти полной независимости. Как правило, университеты ускользали и от поползновений светской власти, будь то королевская или городская. Установить над ними полный контроль не получалось. Зато, будучи учреждениями церковными, университеты были вынуждены терпеть вмешательство власти духовной. Но эти вмешательства были редкими и незначительными².

Меняются эпохи, но есть нечто неизменное в университетском образовании. Это касается субъектов. По-прежнему главными «действующими лицами» остаются (или должны оставаться) два человека — профессор (преподаватель) и студент. К формам их взаимодействия мы еще вернемся. Пока же остановимся на характере труда профессора, и не просто профессора, а профессора юридического факультета.

Выдающийся французский компаративист Рене Давид, касаясь становления системы юридического

¹ Ле Гофф Жак. Рождение Европы. СПб., 2014. С. 186.

² Там же. С. 187.

* Проект реализуется в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

образования, отмечает, что в университетах не преподавали «практическое право». Университетский профессор учил *методу*, позволявшему создавать самые справедливые по содержанию нормы, более всего соответствующие нормальной жизни общества. Он видел свою роль в том, чтобы описывать существующую практику или давать практические советы, как эффективно реализовать правовые нормы. *В университетах право рассматривали как модель социальной организации общества.* Такой подход очень перспективен как раз для инновационной юриспруденции. В рамках ее парадигмы право рассматривается не столько как регулятор общественных отношений, сколько в качестве средства создания желаемой социальной реальности.

Согласно изучаемым дисциплинам, университеты разделялись на факультеты. Очень часто один факультет намного превосходил по значимости все остальные, даже если они номинально существовали. Так, Болонский университет специализировался главным образом на юриспруденции, Парижский — на теологии, Университет Монпелье — на медицине.

Дж. Гарольд Берман отмечает: «В ходе осуществления своих полномочий церковь начиная с конца XI в. и в XII в. разработала первую сложную систему канонического права. Появились профессиональные юристы и юридические трактаты. Первый в Европе университет, Болонский, был основан именно в это время (около 1087 г.) специально для изучения юридических текстов, составленных византийским императором Юстинианом. Не случайно именно в это время, после пяти веков забвения, эти тексты были заново открыты в Италии и послужили источником почти всей терминологии и многих понятий, которые понадобились для систематизации и канонического, и светского права»³.

Рождение университета, вне всякого сомнения, выдающееся достижение европейской культуры. *Знания есть локомотив общества на все времена. Это первыми поняли именно европейцы.* В этой связи мы несколько по-иному должны смотреть на эпоху Средних веков. Слишком долго, особенно в прежний период, нам внушалась мысль о мрачных временах с их дикими нравами и эпидемиями. Да, это было. Но было и многое другое.

Известный американский социолог Рэндалл Коллинз считает, что «главным вкладом Средних веков в последующую мысль была не идея, а институт. Таким вкладом было рождение университета. Университеты возникали в 1100–1200-х годах, а преподаватели и студенты концентрировались в

Париже, Болонье и Оксфорде... Интеллектуальное сообщество впервые приобрело свою собственную цитадель: осознание четкой границы между внутренним и внешним, по крайней мере в принципе, получило право вести свои собственные дела... Высшие факультеты — права, медицины и теологии — готовили практиков для профессий, востребованных во внешнем университетском мире, и придавали особую ценность *традиции и ортодоксии* (выделено нами. — А.К.)»⁴.

Россия в плане образования многим обязана монарху-реформатору. Однако именно Петр Великий предпринял грандиозные реформы, которые в геополитическом, военном, технологическом плане должны были вывести Россию на передовые рубежи. Но для решения этих задач необходимо было создать «регулярное государство». Без подготовленного, образованного чиновничества сделать это было невозможно.

Нас интересует прежде всего сфера образования и науки. Именно здесь основатель российской империи видел залог успеха. В Европе уже практически пятьсот лет существовал университет и широкая сеть школ. Петр энергично взялся за дело. Не все пришлось создавать с нуля. Ф.Л. Морошкин, профессор Московского университета середины XIX в., отмечал, что с принятием Уложения 1649 года фактически «открывается период практической юриспруденции».

В 1724 году создается Санкт-Петербургская академия наук, в 1755 г. открыт Московский университет. Перечень предметов, изучавшихся на юридическом факультете, был определен М.В. Ломоносовым. Первоначально члены академии и профессора университета — иностранцы, преимущественно немцы. Первым профессором юридического факультета Московского университета стал австриец Филипп Генрих Дильтей, который читал лекции практически на всех европейских языках, кроме русского. Его соратником был бельгийский юрист — профессор Ф.Ш. Пьермонт. На юридическом факультете читались следующие курсы лекций: естественное право, народное право, всеобщее положительное право, римское право, история римского права, политика, общая энциклопедия, история русского права, практическое законодательство российское, философия. Эпизодически читалось морское и военное право. Первым отечественным профессором права стал «римских и российских прав» доктор Московского университета, публичный ординарный профессор

³ Берман Дж. Гарольд. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 10.

⁴ Коллинз Р. Четыре социологические традиции. М., 2009. С. 22–23.

юриспруденции и член Императорской академии — Семен Ефимович Десницкий⁵.

Нет необходимости и возможности рассматривать историю юридического образования. Она достаточно хорошо изучена. В XIX столетии Россия не избежала практически общемировой тенденции, а именно «российские университеты находились под сильным немецким влиянием»⁶.

Надо заметить, что французские и английские университеты в силу ряда причин во второй половине девятнадцатого столетия пришли в упадок. А немецкие наоборот. Все ехали в Германию «посидеть у ног немецкого учителя». США, молодое государство, строили свое университетское образование исключительно по немецкому образцу.

Р. Коллинз справедливо отмечает, что немецкие университеты были специализированными научными институтами задолго до всех прочих. Начиная с 1700-х годов здесь были учреждены должности для экономистов, связанные с преподаванием административной науки. Либеральная рыночная идеология, исходившая с берегов туманного Альбиона, была категорически неприемлемой для германской академической традиции. Здесь не было никакого разговора об автономии бизнеса и свободном рынке⁷.

Государство — вот тот институт, который способен более других решать наиболее масштабные проекты. Немецкие университеты вырвались вперед по одной причине. Они не ориентировались на рынок и капитализм, который сфокусирован на получении прибыли в максимально короткие сроки. Немецкая высшая школа фактически была частью государства, как некогда европейская — частью церкви. Государство ориентировалось на перспективу, прежде всего геополитическую перспективу. А для этого необходимо было обеспечить прирост *опережающего время знания, и не просто знания, а научного, теоретического*.

Вернемся, однако, к России. Здесь постепенно и под влиянием немецкой юридической традиции сформировалась правовая научно-педагогическая школа. Получила широкое распространение практика направления на учебу (стажировку) за казенный счет наиболее перспективных студентов в западные университеты. Преимущественно в немецкие, для «подготовки к профессорскому званию».

В советские времена юридические факультеты университетов, юридические институты

выпускали квалифицированных специалистов. Им давали не только узкоспециализированные профессиональные знания, но и много других. Все это в совокупности было сфокусировано на понимании закономерностей развития социальных, политических и правовых институтов. В советские времена специальность называлась «правоведение», а квалификация «юрист». Такую традицию нужно было сохранить. И это притом, что едва ли не единственным источником права был нормативно-правовой акт. Другие, скорее, исключение из правил. Все определяло государство. Какое уж тут правоведение? Однако такое было время. Советский юрист, как правило, был человек широкого кругозора с глубоким знанием законодательства. Да и как его можно было не знать, если он студентом изучал кодекс и уходил с ним на пенсию с незначительными изменениями.

Все резко изменилось в начале 90-х годов. Во всех сферах жизни общества стремительно началась деградация. Программа “Education Index” каждой стране присваивает индекс развития начального, среднего и высшего образования. Индекс варьируется от 0 до 1, причем развитые страны должны иметь 0,8 и выше.

Лидером рейтинга уже долгие годы является Германия (0,940). Что, впрочем, неудивительно. Австралия на 2-м месте (0,929), Дания — на 3-м (0,920). Белоруссия (0,838) и Россия (0,832) имеют неплохие показатели, но занимают 30-е и 32-е места соответственно. Украина закрепилась на 44-м (0,794). Каково из первой тройки (СССР) вылететь в четвертую десятку? Богатейшие Объединенные Арабские Эмираты занимают 65-е место. Так в одних ли только деньгах дело? Разумеется, нет⁸.

Так почему все-таки Германия лидирует как сейчас, так и в XIX в.? Да потому, что у них определяет перспективу государство, а у других — рынок. Вот и весь ответ.

Реформируя систему образования, стоит учиться и опыт других стран, а не только Германии. Когда-то немцы были нашими учителями. Но и университетская наука в англоязычных странах также имеет определенные традиции.

В советский период наука и образование, строго говоря, были в некотором смысле разделены. Институты как основное образовательное учреждение высшего образования в буквальном смысле помогали студентам осваивать будущую профессию. Та же функция была у юридических факультетов университетов. Конечно, была аспирантура, которая предназначалась для подготовки научно-педагогических кадров. Педагогическая деятельность была главной

⁵ Корнев А.В., Борисов А.В. Правовая мысль в дореволюционной России. М.: Эксмо, 2005. С. 194, 196.

⁶ Коллинз Р. Указ. соч. С. 45.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Литературная газета. 2020. 26 августа — 1 сентября. № 34 (6749).

для профессорско-преподавательского состава. Научкой занимались мало. В основном писали статьи и учебники. Но качество этих учебников не перестает восхищать и до настоящего времени.

Собственно, наукой были заняты научно-исследовательские институты. В советские времена, как правило, научные сотрудники НИИ по совместительству преподавали на профильных кафедрах, а в ряде случаев и заведовали ими. Можно назвать такие центры юридической науки, как ВИЮН (Всесоюзный институт юридических наук), ИГП РАН СССР, ВНИИСЗ, Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка.

Как было отмечено выше, все резко изменилось в 90-годы XX в. Наука и образование перестали быть приоритетными направлениями государства. Многочисленная система НИИ была или разрушена, или перепрофилирована. Постепенно был взят курс на то, чтобы высшие учебные заведения занимались не только образовательной деятельностью, но и наукой. Конечно, перестраиваться было сложно. Однако этого требует время.

Собственно говоря, наша страна в этом смысле может перенимать опыт тех университетских моделей, которые уже состоялись и были рассмотрены выше. Очевидно, что разрывать науку и образование просто нельзя. И дело даже не в том, что современные университеты должны не только осуществлять образовательную деятельность, но и зарабатывать. В том числе и наукой. Научная деятельность должна быть сегодня приоритетной. Конечно, можно одну группу сотрудников задействовать исключительно в лабораториях и научных центрах, а другую занять исключительно преподаванием. Это будет более конструктивно, но не идеально. Получится, что те, кто производит новые знания, не могут транслировать их студентам в учебных аудиториях. «Чистым» преподавателям, если они не заняты наукой, просто ничего инновационного предложить студентам нельзя. И эта задача требует решения. Не только на уровне вуза, но и на уровне организации системы высшего образования и науки вообще. При той нагрузке, которая есть сегодня у профессора или доцента, заниматься наукой можно только в ущерб собственному здоровью. И, тем не менее, если университет не будет заниматься наукой, он не имеет никакого права именоваться в этом качестве.

Будем исходить из того, что *аналитическая, прогностическая и проектная деятельность суть элементы научной деятельности*. Юридическая деятельность, составной частью которой является научная, требует определенных качеств. Нужно

прямо сказать, что людей с аналитическими способностями не так уж и много. Скорее, это редкость. Тем не менее профессиональная юридическая деятельность предполагает аналитическое мышление и склонность к аналитическим операциям. Разумеется, анализ можно рассматривать как метод познания, как определенную специфическую мыслительную способность конкретного человека и как определенный логический прием. Представляется, что юрист-профессионал должен обладать всеми этими способностями и владеть приемами анализа.

Как исследовательские приемы анализ и синтез есть парные категории. В самом общем значении анализ и синтез представляют собой процессы мысленного или фактического разложения целого на составные части и воссоединения целого из частей.

В мыслительных операциях анализ и синтез выступают как логические приемы мышления, совершающиеся при помощи абстрактных понятий, которые тесно связаны с такими мыслительными операциями, как абстракция, обобщение и проч. *Цель анализа в этом смысле — познание частей как сложного целого.*

Логический анализ заключается в мысленном расчленении исследуемого объекта на составные части и является *методом получения новых знаний*.

Логический анализ должен получить достойное место в арсенале инновационной юриспруденции. Аналитика же как таковая должна стать неотъемлемой частью деятельности современного инновационного вуза.

Следует согласиться с тем, что право не является только сводом правил. Правила всего лишь инструменты. Право же — это институт, который по своему смыслу является интегрированной моделью или процессом социального поведения и идей.

То, что происходит в судах, законодательных органах, адвокатских конторах и других местах, где осуществляется законотворчество, правоприменение, правотворчество и толкование законов, а также то, что думают об этом люди, образует правовой образ действий и мышления, который накладывается на экономические, религиозные, политические и другие общественные способы действия и мышления, но не идентичен им⁹.

Исходя из этой точки зрения, следует, что анализ, мышление, идеи и деятельность входят в то, что мы называем правом. Мир права нельзя сводить только к нормам. Именно по этой причине в

⁹ Берман Г., Грейнер У., Салиба С. Природа и функции права. Москва — Челябинск: Социум, 2022. С. 6.

западной традиции права прочное место занимает «аналитическая юриспруденция» в качестве самостоятельной правовой школы.

Сегодня бизнес, общество, государство ждут нового юриста. Того, у кого есть фундаментальные знания и навыки, способности к аналитическому мышлению, а следовательно, и к правовой инноватике. Необходимо по-иному структурировать образование и профессию, готовить принципиально другого юриста. В настоящее время фактически любая проблема находится на стыке различных отраслей права и различных сфер жизни общества. Ложно понятый «практицизм», который до сего времени имеет место в науке и в образовании, *наиболее болезненно ударил по тем дисциплинам, назначение которых состоит в том числе и в создании смыслов как таковых*. В самом широком значении этого слова. В свое время К. Леонтьев сказал, что наука должна развиваться, презируя свою практическую составляющую. Очень правильно, но с оговорками. Это касается только фундаментальной науки. Она не должна замыкаться на том, что имеет место здесь и сейчас. Отраслевые юридические науки «привязаны» к законодательству. Однако у всех классических юридических наук и дисциплин есть мощная доктринальная составляющая.

Правовая аналитика имеет своей целью создание добротных аналитических проектов. Это могут быть аналитические записки, доклады, сборники и проч. Объектом анализа является правовая среда как таковая, которая может быть сегментирована: правотворчество, правореализация, правоприменение, судебная практика и т.д. В этой связи можно говорить о правотворческой аналитике, судебной.

Аналитические продукты вузы могут готовить по собственной инициативе, а также по заявкам государственных органов, общественных организаций, бизнес-структур.

Как построить серьезную аналитическую работу в вузе — задача ректората и Ученого совета, Совета по науке и других вузовских структур. В эту деятельность нужно включать не только научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, но и студентов. Именно так они могут постепенно сформировать аналитические навыки, столь необходимые в будущей профессии. Участие в аналитических исследованиях есть прекрасная возможность для аспирантов собрать необходимый эмпирический материал для диссертационных исследований.

Проектная деятельность современного инновационного вуза также является приоритетной. Инновационная юриспруденция есть прежде всего создание продуктов. Одним из таких продуктов

могут быть разнообразные проекты: в науке, образовании, деятельности, профессии.

Если говорить о науке, то речь нужно вести о формировании перспективных научных проектов. Сегодня юридическая наука не просто должна реагировать на проблемы, но и опережать их. Научные проекты могут быть в виде монографий, статей, комплексных исследований, инновационных диссертаций.

В сфере образования проектными могут стать инновационные учебники, пособия, нестандартные, инновационные учебные курсы, новые и перспективные формы образовательной деятельности. И, конечно же, вузы должны иметь возможность формировать ФГОСы, предлагать свои варианты. Сегодня этого нет. В этой сфере мы наблюдаем скрытое от научной общественности администрирование в лучших традициях командно-административной системы¹⁰.

В сфере законодательной деятельности можно формировать проекты законов, постановлений, положений и т.д. К примеру, современную юридическую деятельность можно до известной степени алгоритмизировать, используя технологии машинного права.

Профессия юриста сегодня существенно меняется. Навыки составления проектов и их реализация — насущная компетенция. Юрист, как правило, член команды, у которой общая цель, общие задачи.

Прогнозирование представляет собой одно из направлений деятельности вуза. Мы живем в то время, когда вузы не просто должны отвечать на запросы и вызовы, а опережать его. Готов к переменам только тот, кто ожидал их, предвидел. Высшую квалификацию демонстрируют те образовательные и научные центры, которые могут выявлять не очевидные, не явные проблемы. Есть такой тип проблем в социологии науки. Как раз для этого и должна быть хорошо поставлена прогностическая деятельность. Прогнозирование предполагает предвосхищение возможных вариантов правового развития региона, страны и даже мирового сообщества. Сложно выстраивать в наше время как раз долгосрочные прогнозы. Однако на ближайшую и среднесрочную перспективу можно и нужно.

Прогнозирование может быть в разных сегментах правового бытия общества и государства. Вузы могут предлагать или осуществлять прогнозы по заявкам государственных и негосударственных ор-

¹⁰ По большому счету она не была такой уж плохой. Во всяком случае уровень бюрократизации социальных практик в настоящее время не идет ни в какое сравнение с советским периодом.

ганов, органов местного самоуправления, реального сектора экономики.

Юридическое прогнозирование преследует цель максимального исключения «случайного, неожиданного» в праве. Всякая случайность практически всегда закономерна. В этой связи прогностическую деятельность следует осуществлять в парадигме детерминированности социальных явлений.

Таким образом, научная деятельность вуза — категория комплексная, но она немыслима вне

аналитики, проектирования и прогнозирования. Без них инноваций в правовой сфере ожидать сложно. Вузовская наука в настоящее время явно отстает от запросов времени. Сказываются инертность, отсутствие мотивации, разумное сочетание научной и образовательной деятельности. По сути, перед вузами сегодня в полный рост встает дилемма: или развиваться, соответствовать социальным ожиданиям, или исчезнуть. Другого пути, как принято в таких случаях говорить, нет.

Литература

1. Берман Г. Природа и функции права / Г. Берман, У. Грейнер, С. Салиба. Москва ; Челябинск : Сосиум, 2022. 1040 с.
2. Берман Дж.Г. Западная традиция права: эпоха формирования / Дж.Г. Берман. Москва : Издательство Московского университета ; Норма — ИНФРА-М, 1998. 624 с.
3. Коллинз Р. Четыре социологические традиции / Р. Коллинз. Москва : Территория будущего, 2009. 317 с.
4. Корнев А.В. Правовая мысль в дореволюционной России / А.В. Корнев, А.В. Борисов. Москва : Эксмо, 2005. 288 с.
5. Ле Гофф Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф. Санкт-Петербург : Александрия, 2014. 398 с.

References

1. Berman H. Priroda i funktsii prava [The Nature and Functions of Law] / H. Berman, W. Greiner, S. Saliba. Moskva ; Chelyabinsk : Sotsium — Moscow ; Chelyabinsk : Society, 2022. 1040 s.
2. Berman H.J. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya [The Formation of the Western Legal Tradition] / J.H. Berman. Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta ; Norma — INFRA-M — Moscow : Publishing house of the Moscow University ; Norm — INFRA-M, 1998. 624 s.
3. Collins R. Chety`re sotsiologicheskie traditsii [Four Sociological Traditions] / R. Collins. Moskva : Territoriya buduschego — Moscow : Territory of the Future, 2009. 317 s.
4. Kornev A.V. Pravovaya my`sl v dorevolutsionnoy Rossii [The Legal Thought in Pre-Revolutionary Russia] / A.V. Kornev, A.V. Borisov. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2005. 288 s.
5. Le Goff J. Rozhdenie Evropy` [The Birth of Europe] / J. Le Goff. Sankt-Peterburg : Aleksandriya — Saint Petersburg : Alexandria, 2014. 398 s.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7-1 (38). С. 6-10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-12-9-15

Проблемы формирования ценностей в научно-педагогической деятельности

Петрова Татьяна Вячеславовна,

доцент кафедры теории государства и права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

tpetrova72@bk.ru

Цель. Проанализировать теоретические основы системы ценностей, особенности дидактического знания на классическом и неклассическом этапах его становления и определить теоретические и концептуальные основания применения аксиологического и культурологического подходов в современной отечественной педагогической теории, провести анализ понятия «ценность» на основании анализа философских, социологических, психологических, педагогических трудов. **Методология:** анализ и синтез научных теоретических подходов системы ценностей, идеализация понятий в образовательной среде. **Выводы.** Преподавание и научное исследование представляет единое целое, находясь в тесном взаимодействии с образовательным процессом, где преподаватель при формировании ценностных ориентиров передает обучающемуся не только знания, общую культуру, систему научных и педагогических ценностей, но и способствует формированию у него научного мировоззрения и осознанию ценностей. **Научная и практическая значимость.** В данной статье исследуется и обосновывается на основе культурологического, аксиологического, интегративного подходов комплексный подход к образовательной деятельности при формировании у обучающихся ценностных ориентаций для достижения планируемого в образовательном процессе результата.

Ключевые слова: образование, человеческая деятельность, ценности, культурологический подход, модель взаимодействия.

Образование является одной и наиболее важной составной частью культуры человека и общества. Понятие «культура» имеет огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности и является предметом изучения философии, культурологии, истории, социологии, политологии, правоведения, этнологии, психологии, педагогики и т.п. Поэтому при формировании общей культуры человека и правовой культуры в современном обществе следует обратить внимание на образование, являющееся целенаправленным процессом воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства. основополагающим документом, регулирующим деятельность в сфере образования и определяющим основные принципы и нормы образовательной деятельности, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, основными целями которого являются формирование основы стабильного социально-экономического и духовного развития Российской Федерации, создание условий для повышения уровня жизни населения и национальной безопасности, что оказывает положительное влияние на процесс формирования демократического правового государства и гражданского общества.

Посредством образования ценности передаются от одного поколения к другому, но нельзя рассматривать образование только как транслятор накопленных культурой и обществом ценностей, — в образовании заложены условия, способствующие появлению новых ценностей, оказывающих влияние на ценностные ориентации общества, так как оно является пространством творческого освоения новой информации, формирования новых жизненных умений и способностей, расширения возможностей формирования практического опыта. Внешнее образовательное пространство, отражающее все общезначимые ценности, способствует формированию внутренней образовательной среды (интересов, склонностей, ценностных ориентиров) самих детей².

Современная реальность в настоящее время характеризуется трансформациями во всех сферах жизни и деятельности человека, предъявляет новые требования к образованию вообще и в частности к высшей школе. Естественно, изменения социокультурной ситуации, парадигмы образования касаются прежде всего преподавателя вуза как носителя научного знания. Сегодня невозможно представить развитие высшей школы без осмысления ключевой роли образования и

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² Чижикова Г.И. Аксиология профессионального-педагогического образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. С. 46–55.

культуры, личностно-творческой самореализации обучающегося и преподавателя. В контексте развития современного мира именно высшая школа должна стать институтом формирования профессиональной культуры личности преподавателя. На всех этапах развития общества к личности преподавателя предъявляются высокие требования как транслятору интеллектуального и нравственного опыта поколений. Несмотря на значимость проблемы формирования профессиональной культуры преподавателя в научном дискурсе, на наш взгляд, недостаточно разработаны вопросы исследуемого феномена как фактора развития личности специалиста. Такие противоречия возникают между требованиями, предъявляемыми обществом к уровню подготовки специалистов в вузе и уровнем профессиональной культуры преподавателей, осуществляющих их подготовку.

Фундаментальные культурные ценности и личностный опыт, ранее не осознававшиеся в качестве чего-то существенного, теперь определяют повседневную жизнь человека, что порождает проблемы, связанные с разработкой теоретических основ, условий и механизмов развития профессиональной культуры преподавателя высшей школы. Одним из теоретико-методологических подходов, обуславливающих процесс формирования профессиональной культуры преподавателя, является культурологический подход, предполагающий аксиологический, технологический и личностно-творческий аспекты его исследования. Основываясь на культурологическом подходе, профессиональную культуру преподавателя, на наш взгляд, следует рассматривать как совокупность когнитивного, личностного, нравственного, гуманистического компонентов. Важным фактором, определяющим профессиональную культуру личности специалиста, является также внутренняя потребность, мотивированность самого человека на самоактуализацию и самосовершенствование. Кроме того, уровень духовного, профессионального развития человека, особенности социальной детерминации этого развития выступают ориентирами культуры личности вообще и профессиональной в частности. Выдающийся классик советской педагогики В.А. Сухомлинский среди наиболее значимых черт педагога выделяет привязанность к обучающимся и воспитание чувств учителя как основу высокой педагогической культуры. Внутри педагогической культуры он акцентирует внимание на эмоциональной культуре, которая проявляется посредством живого слова, общения учителя и обучающегося. В современное время, когда многие известные политики и бизнесмены ратуют за дистанционную форму обучения, правомерно

возникает вопрос: а как передать психологическое состояние литературных персонажей, для того чтобы вызвать живой отклик в душах детей, чтобы они переживали и радовались вместе с полюбившимися героями сказок или других произведений? Как воспитать гуманную личность, живого человека, готового и умеющего подать руку помощи при необходимости, способного к эмпатии и рефлексии без слова учителя, без его эмоций? Академическая образовательная среда вуза, которая дает возможность называть его альма-матер, может раствориться в условиях полной цифровизации. Эмоциональная составляющая придает целостность профессиональной культуре. Особенно это значимо для вуза, в котором воспитываются те, кто должен формировать нацию, общественное сознание. Профессиональную культуру, таким образом, следует рассматривать как интегративное качество личности специалиста и критерий, позволяющий определить уровень его профессиональной компетентности.

Известный отечественный психолог С.Л. Рубинштейн указывал, что видение крупных теоретических проблем по-настоящему — это значит видеть их в соответствии с конкретными вопросами окружающей действительности. Основываясь на данном предположении, очевидна корреляция профессиональной культуры с когнитивной и личностно-эмоциональной характеристиками личности. В исследованиях проводится мысль о том, что в процессе формирования личности следует учитывать и ментальные особенности, которые влияют и на культуру индивида.

Как показывают исследования О.В. Верхорутовой, понимание культуры невозможно без учета ценностного (идеалы, нормы, традиции), деятельностного (творческая инициатива) и культурологического (социализация, формирование образа) подходов.

Процесс обучения сегодня требует самостоятельности обучающегося и содержит различные виды деятельности, влияющие на формирование личности и ее профессиональные качества. Еще А. Дистервег утверждал, что процессы обучения и воспитания человека протекают внутри его собственной деятельности³.

Современное занятие (лекция, лабораторное, практическое занятия, семинар и др.) подразумевает выход за привычные рамки для создания определенной среды, в которой обучающиеся смогут почувствовать личную значимость затра-

³ Макарова Н.С. «Золотое правило дидактики» в высшей школе XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 150–154.

гиваемых тем, в данном случае этими рамками являются ограничения монодисциплинарности.

Внедрение интегративного подхода предполагает создание на занятии особой образовательной среды, позволяющей направить весь коллектив обучающихся на процесс коллективного и индивидуального исследования. Интеграция в образовании предполагает либо создание интегрированных курсов, либо активную кооперацию педагогов, работающих с одними и теми же обучающимися по созданию совместной образовательной деятельности, — междисциплинарный синтез.

Современное общество все меньше нуждается в специалистах, ограниченных одной областью знаний, в настоящее время важной чертой постнеклассической науки является междисциплинарность. Подготовить обучающихся к новым условиям современного мира — цель высшего образования, в связи с этим необходимы переход к интегрированной форме подачи материала, внедрение междисциплинарного синтеза в массовую практику. Возможность внедрения в любые образовательные программы на любых этапах, воспитательный и мотивационные аспекты — это сильная сторона такой формы организации учебно-воспитательного процесса⁴.

Преподаватель является олицетворением ценностных ориентиров высшей школы. Аксиологическая функция педагога заключается в формировании системы ценностей (ценностей культуры и др.) обучающихся. Он выступает посредником между обществом и новой личностью на этапе ее становления, передавая и обеспечивая усвоение интегральной системы ценностных связей.

В настоящее время из-за большого объема информации произошла трансформация системы ценностей, которая затронула профессиональную сферу.

Педагог и философ XX в. Сергей Иосифович Гессен (1887–1950) размышлял над проблемой формирования ценностных отношений в процессе педагогической деятельности. Культура является в философии Гессена основой образования, задает цели образования и выступает аксиологической составляющей. Культура, по мысли С.И. Гессена, и ресурс для формирования ценностной сферы личности, ее самоидентификации, и объект воздействия индивида. Содержание культуры влияет на индивидуум, этого не избежать, в сопротивлении этой центробежной силе формируется устойчивость

личности, складывается мировоззрение при необходимой поддержке педагога, что можно назвать субъектностью личности. Поэтому культурологический подход необходимо принимать во внимание при формировании ценностно-смысловых отношений.

В «Основах педагогики» С.И. Гессен⁵ вслед за И. Кантом и П. Наторпом связывает процесс формирования личности, ее индивидуальности с осуществлением универсальных целей-заданий культуры. В изложении ученого, для своего движения к личностному самосознанию человек должен задаваться не личными, прагматичными, а «сверхличными» метазадачами. В обществе передовой духовной культуры человек не должен воспроизводить модель, ему навязанную, а должен быть субъектом, творцом, обладать самосознанием и свободой. Такой подход к целям научно-педагогической деятельности осуществляет понимание целостности человека и решает задачу воссоединения человека с высшими ценностями и смыслами жизни.

Кроме того, мысль С.И. Гессена о целях-заданиях культуры в процессе формирования самосознания и индивидуальности, на наш взгляд, связывает и культуру в традиционных формах, и свободное творчество. Сегодня такая антиномия может стать ресурсом педагогического пространства и практики.

Рассматривая модель взаимодействия учителя и ученика, С.И. Гессен утверждал необходимость формирования ценностно-смысловых отношений в образовательном процессе, в противовес банальному инструктированию или передаче алгоритмов решения задач. Вопросы диалога, способов педагогического человеческого взаимодействия и выстраивания отношений в эпоху цифровизации становятся, как никогда, актуальными.

М.Р. Илакавичус в статье «Событийность как условие межкультурного диалога субъектов пространства образования взрослых Содружества Независимых Государств» пишет о событийности как характеристике продуктивной педагогической практики: необходимо выйти за пределы привычного, организовать встречу ученика с бытийными категориями, разорвать обыденный круг действий⁶. М.Р. Илакавичус, основываясь на педагогической рефлексии работ М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, М. Бахтина, Б.Д. Эльконина, В.И. Слободчикова,

⁴ Гвильдис Т.Ю. Профессиональная деятельность преподавателя высшей школы / Т.Ю. Гвильдис, В.Е. Николашкина // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 76–78.

⁵ Гессен С.И. Основы педагогики : Введ. в прикл. философию : учеб. пособие для вузов. М. : Школа-пресс, 1995. 447 с.

⁶ Привод. по: Илакавичус М.Р. Педагогическое освоение воспитательного потенциала персонифицированных идеалов культуры: историко-социальный аспект // Человек и образование. 2010. № 2(23). С. 40–45.

говорит о сообществе в качестве среды, где формируется субъектность учителя и ученика, такие личностные качества человека, которые позволяют сотрудничать и быть свободным и творческим автором своей жизни и новых событий культуры.

Аксиологический педагогический подход присущ современной педагогике, в которой обучающийся рассматривается как высшая ценность общества, и предполагает методологическую основу образования в современном обществе. В развитие этого подхода значительный вклад внесли труды В.А. Караковского, А.В. Кирьяковой, Г.И. Чижиковой, Е.Н. Шиянова, Н.Е. Щуркова, Е.А. Ямбурга, Б.М. Бим-Бада, Б.С. Брушлинского, Б.И. Додонова, Б.Г. Кузнецова, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина, В.М. Розина, М.Н. Фишера, П.Г. Щедровицкого и мн. др.

Этот подход базируется на философской теории ценностей, которая сформировалась как наука во второй половине XIX в. и в XX в. получила распространение в различных областях научной мысли и, в частности, при формировании у обучающихся целенаправленного воздействия задаваемых качеств в общеобразовательном и воспитательном процессе.

Сегодня важно понимать, на какие ценностные установки следует ориентироваться в образовании и воспитании в высшей школе. «Ценности», в терминологии философии и социологии, указывают на человеческое, социальное и культурное значение объектов и явлений и отсылают к миру должного, целевого, смыслового основания. Ценности могут быть порождаемы культурой или задаваться трансцендентно, ценности задают системы приоритетов, наполняют пространства человеческой жизни смыслами. «Например, Франкл трактовал сами ценности как смыслы и их... в этом отношении можно рассматривать как механизмы смыслового удержания и укоренения человека в мире. Ценности позволяют строить системы ценностных отношений в социуме»⁷.

Ценности имеют смысловую природу (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьев, А.С. Сухоруков), поэтому процесс выработки отношения к ним в индивидуальном сознании человека порождает личностные смыслы, которые реализуются в деятельности⁸.

Аксиологическая проблематика образования вышла на первый план еще в девяностые годы XX в.

и продолжает оставаться актуальной в настоящее время. Продолжаются поиски ценностно-смысловых основ педагогического взаимодействия, ресурсов для формирования общности. В этом смысле важно рассмотреть понятие традиции, которому придается наиболее актуальное значение в современном обществе. Так, аксиологический подход понимания «традиции» дается в монографии М.В. Захарченко. «Традиция — фундаментальная конкретно-историческая характеристика общественной реальности, это форма самоорганизации всякой устойчивой во времени человеческой общности (от группы по интересам до целого культурного мира), определяющая ее к бытию в качестве «системы общей жизни»⁹. Другими словами, традиция является мощным ресурсом сохранения и передачи культуры. Формы бытования традиции в современном мире, ориентированном на цифровой формат образования, отличаются от бывших ранее, требуют осмысления и поиска нового, инновационного подхода. В свете глобализации, всеобщей интенсификации процессов модернизации, быстрого изменения окружающего мира, изменения способов передачи знания становится важной проблема осмысления феномена наследования в культуре, передачи традиции, формирования самоидентификации обучающегося.

Одним из ключевых для поликультурного российского общества был и остается вопрос сохранения культурной и гражданской идентичности в условиях цифровизации и глобальных вызовов. Именно поэтому задача преподавателя высшей школы становится более ответственной, где каждый преподаватель должен не только транслировать определенный интеллектуальный потенциал, но и формировать компетенции, которые позволят ему решать глобальную задачу воспитания подрастающего поколения.

И.А. Колесникова выделяет несколько парадигм воспитания в педагогике: парадигма традиции, научно-технократическая парадигма, гуманитарная парадигма; и утверждает, что парадигмальная множественность свойственна современной педагогической реальности. Педагогическая реальность описана через понятия объективной, субъективной и трансцендентной реальности¹⁰.

Современные исследователи отмечают, что «процесс воспитания и образования (в целом со-

⁷ Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов [и др.]. Минск: Книжный дом, 2003. С. 32.

⁸ Кихтенко Л.Ф. Формирование ценностно-смысловых отношений у курсантов военного вуза в процессе профессиональной подготовки: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... канд. пед. наук / Кихтенко Любовь Федоровна. Ставрополь, 2009. 168 с.

⁹ Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления: монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2007. С. 56.

¹⁰ Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале междисциплинарной рефлексии / И.А. Колесникова; С.-Петерб. гос. ун-т пед. мастерства. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1999. 242 с.

циализации) субъекта протекает в усвоении социальных, культурных, экономических, правовых, этических требований, свойственных данному сообществу»¹¹. Это в полной мере относится и к высшему образованию, в процессе получения которого должен быть реализован воспитательный потенциал, заложенный в каждой дисциплине, преподаваемой в высших учебных заведениях.

В настоящее время россияне проходят проверку на прочность, силу духа и веру в традиционные, истинные ценности. Народ России претерпевает беспрецедентные испытания на предмет целостности нации, преодолевая экономический кризис, вызванный санкциями со стороны стран Запада и США. Теперь россияне стали сильнее и увереннее в себе и своих возможностях. Основа для движения вперед заключается в четких стратегических ориентирах, в которых нет места двойным стандартам и возможности заигрывания с понятием патриотизма¹².

Патриотизм, являющийся политическим принципом и социальным чувством, отражающим любовь к своему народу и его традициям, необходим при формировании ценностных ориентиров обучающихся в процессе педагогической деятельности.

Однако определенное беспокойство вызывают отношения групп общества из разных регионов нашей страны в понимании понятия патриотизма. Важность выработки консолидированного, общего для всех понимания концептуального понятия патриотизма способствует обеспечению усиления национальной безопасности в такой сложный период для России, основополагающих приоритетов государственного развития¹³.

Позиция формирования ценностных ориентиров у обучающихся складывается на основе пони-

мания необходимости опираться на собственные силы и общего понимания ценностей России, укрепляя национальные интересы и не отменяя в общественном сознании существенные различия в системах ценностей и мировоззренческих ориентирах. В настоящее время необходимо формировать базу и системный подход к основным ценностям, обозначенным Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁴.

Сегодня воспитательный потенциал вуза является мощным механизмом укрепления системы ценностей, которые реализуются через образовательные программы высшего образования и программу воспитания благодаря работникам профессорско-педагогического состава. Где в основные общеобразовательные программы заложены основные ценности образования и воспитания, такие как: гуманизм, честь, стойкость, сохранение человеческого достоинства, верность своим идеалам, патриотизм, а также интерес к истории Родины, как эмоционально насыщенный компонент, который может способствовать формированию восприятия Родины и ее истории как ценности.

Таким образом, сегодня процесс обучения в вузе, преподавание и научное исследование представляют собой единое целое, находятся в тесном взаимодействии в образовательном процессе, где преподаватель не только передает обучающемуся знания, общую культуру, систему научных и педагогических ценностей, но и способствует формированию у него научного мировоззрения, понимая, что взросление и обретение собственного пути связано с вращением человека в самобытную культуру нашего Отечества, с присвоением ее ценностей и воспроизводством смыслов. Такое возрождение передачи ценностных ориентиров обучающимся, заложенных в обществе, будет способствовать качеству образования и воспитания.

¹⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Бетильмерзаева М.М. Роль билингвизма в процессе формирования сознания: теоретический аспект // Общество: философия, история, культура. 2019. № 6(62). С. 41–43.

¹² Антонова А.Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А.Д. Антонова, Е.С. Сафронова, М.Д. Лучникова // Молодой ученый. 2017. № 48(182). С. 296–299.

¹³ Вырщиков А.Н. Сущность понятия «патриотическая деятельность»: теоретические основания // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 96–101.

Литература

1. Антонова А.Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А.Д. Антонова, Е.С. Сафронова, М.Д. Лучникова // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 296–299.
2. Бетильмерзаева М.М. Роль билингвизма в процессе формирования сознания: теоретический аспект / М.М. Бетильмерзаева // Общество: философия, история, культура. 2019. № 6 (62). С. 41–43.
3. Вырщиков А.Н. Сущность понятия «патриотическая деятельность»: теоретические основания / А.Н. Вырщиков // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 96–101.
4. Гвильдис Т.Ю. Профессиональная деятельность преподавателя высшей школы / Т.Ю. Гвильдис, В.Е. Николашкина // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 76–78.

5. Гессен С.И. Основы педагогики : Введ. в прикл. философию : учебное пособие для вузов / С.И. Гессен. Москва : Школа-пресс, 1995. 447 с.
6. Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления : монография / М.В. Захарченко. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2007. 164 с.
7. Илакавичус М.Р. Педагогическое освоение воспитательного потенциала персонифицированных идеалов культуры: историко-социальный аспект / М.Р. Илакавичус // Человек и образование. 2010. № 2 (23). С. 40–45.
8. Кихтенко Л.Ф. Формирование ценностно-смысловых отношений у курсантов военного вуза в процессе профессиональной подготовки : диссертация кандидата педагогических наук / Л.Ф. Кихтенко. Ставрополь, 2009. 168 с.
9. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И.А. Колесникова. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. 242 с.
10. Копылов С.Н. Воспитание как составляющая образовательного процесса в учреждениях СПО / С.Н. Копылов // Теоретические и методологические проблемы современных наук : материалы XV Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 18 мая 2015 г.) : сборник научных статей / научный редактор Е.А. Омельченко. Новосибирск : Центр содействия развитию научных исследований, 2015. С. 49–54.
11. Макарова Н.С. «Золотое правило дидактики» в высшей школе XXI в. / Н.С. Макарова // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 150–154.
12. Мурзина И.Я. Перспективные направления патриотического воспитания / И.Я. Мурзина, С.В. Казакова // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 155–175. DOI:10.17853/1994-5639-2019-2-155-175
13. Николашкина В.Е. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного студента / В.Е. Николашкина // Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 13 июня 2022 г.) : сборник избранных статей / ответственные редакторы : Ю.Ф. Эльзесер, Л.А. Павлов. Санкт-Петербург : Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. С. 21–23.
14. Социология : энциклопедия / составители : А.А. Грицанов [и др.]. Минск : Книжный дом, 2003. 1310 с.

References

1. Antonova A.D. Patriotizm v sovremennoy Rossii: voprosy` i problemy` [Patriotism in Present-Day Russia: Issues and Problems] / A.D. Antonova, E.S. Safronova, M.D. Luchnikova // Molodoy ucheny`y – Young Scientist. 2017. № 48 (182). S. 296–299.
2. Betilmerzaeva M.M. Rol bilingvizma v protsesse formirovaniya soznaniya: teoreticheskiy aspekt [The Role of Bilingualism in the Process of Development of Consciousness: The Theoretical Aspect] / M.M. Betilmerzaeva // Obschestvo: filosofiya, istoriya, kultura – Society: Philosophy, History, Culture. 2019. № 6 (62). S. 41–43.
3. Vyrschikov A.N. Suschnost ponyatiya “patrioticheskaya deyatel’nost’”: teoreticheskie osnovaniya [The Essence of the Concept of Patriotic Activities: Theoretical Grounds] / A.N. Vyrschikov // Problemy` sovremennogo obrazovaniya – Problems of Contemporary Education. 2019. № 5. S. 96–101.
4. Gvildis T.Yu. Professionalnaya deyatel’nost’ prepodavatelya vy`sshey shkoly` [Professional Activities of a University Lecturer] / T.Yu. Gvildis, V.E. Nikolashkina // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of Contemporary Pedagogical Education. 2021. № 72-4. S. 76–78.
5. Gessen S.I. Osnovy` pedagogiki: Vved. v prikl. filosofiyu : uchebnoe posobie dlya vuzov [Fundamentals of Pedagogy: An Introduction to Applied Philosophy : university textbook] / S.I. Gessen. Moskva : Shkola-press – Moscow : School-Press, 1995. 447 s.
6. Zakharchenko M.V. Kultura i obrazovanie v perspektive traditsii. Traditsiya kak predmet teoreticheskogo osmy`sleniya : monografiya [Culture and Education in the Perspective of Tradition. Tradition as a Subject of Theoretical Reflection : monograph] / M.V. Zakharchenko. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Saint Petersburg : Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, 2007. 164 s.

7. Ilakavichus M.R. Pedagogicheskoe osvoenie vospitatelnogo potentsiala personifitsirovannykh idealov kultury: istoriko-sotsialnyy aspekt [Pedagogical Exploration of the Educational Potential of Personified Cultural Ideals: The Historical and Social Aspect] / M.R. Ilakavichus // Chelovek i obrazovanie — Man and Education. 2010. № 2 (23). S. 40–45.
8. Kikhtenko L.F. Formirovanie tsennostno-smy`slovykh otnosheniy u kursantov voennogo vuza v protsesse professionalnoy podgotovki : dissertatsiya kandidata pedagogicheskikh nauk [Development of Value and Sense-Based Relations Among Cadets of a Military University in the Course of Professional Training : thesis of PhD (Education)] / L.F. Kikhtenko. Stavropol — Stavropol, 2009. 168 s.
9. Kolesnikova I.A. Pedagogicheskaya realnost v zerkale mezhpardigmalnoy refleksii [Pedagogical Reality in the Mirror of Inter-Paradigm Reflection] / I.A. Kolesnikova. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Saint Petersburg : Publishing house of the Saint Petersburg State University, 1999. 242 s.
10. Kopylov S.N. Vospitanie kak sostavlyayuschaya obrazovatel'nogo protsessa v uchrezhdeniyakh SPO [Upbringing as a Component of the Educational Process in Institutions of Secondary Professional Education] / S.N. Kopylov // Teoreticheskie i metodologicheskie problemy` sovremennykh nauk : materialy` XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Novosibirsk, 18 maya 2015 g.) : sbornik nauchnykh statey / nauchnyy redaktor E.A. Omelchenko. Novosibirsk : Tsentr sodeystviya razvitiyu nauchnykh issledovaniy — Theoretical and Methodological Problems of Contemporary Sciences : materials of the 15th international scientific and practical conference (Novosibirsk, May 18, 2015) : collection of scientific articles / scientific editor E.A. Omelchenko. Novosibirsk : Center for Facilitation of Development of Research, 2015. S. 49–54.
11. Makarova N.S. “Zolotoe pravilo didaktiki” v vy`sshey shkole XXI v. [“The Gold Rule of Didactics” in a 21st Century University] / N.S. Makarova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development. 2011. № 1. S. 150–154.
12. Murzina I.Ya. Perspektivny`e napravleniya patrioticheskogo vospitaniya [Promising Areas of Patriotic Upbringing] / I.Ya. Murzina, S.V. Kazakova // Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21 — Education and Science. 2019. Vol. 21. № 2. S. 155–175. DOI:10.17853/1994-5639-2019-2-155-175
13. Nikolashkina V.E. Sotsialno-pedagogicheskaya funktsiya vuza v vospitanii sovremennogo studenta [The Social and Pedagogical Function of a University in Upbringing of a Contemporary Student] / V.E. Nikolashkina // Issledovanie i praktika v sotsialno-ekonomicheskoy i gumanitarnoy sfere : materialy` Vserossiyskoy (natsionalnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 13 iyunya 2022 g.) : sbornik izbrannykh statey / otvetstvenny`e redakторы` : Yu.F. Elzesser, L.A. Pavlov. Sankt-Peterburg : Gumanitarny`y natsionalny`y issledovatel'skiy institut “NATSRIZVITIE” — Research and Practice in the Socioeconomic and Humanitarian Sphere : materials of an all-Russian (national) scientific and practical conference (Saint Petersburg, June 13, 2022) : collection of scientific articles / publishing editors : Yu.F. Elzesser, L.A. Pavlov. Saint Petersburg : NATIONAL DEVELOPMENT Humanitarian National Research Institute, 2022. S. 21–23.
14. Sotsiologiya : entsiklopediya [Sociology : encyclopedia] / sostaviteli : A.A. Gritsanov [i dr.]. Minsk : Knizhnyy dom — compilers : A.A. Gritsanov [et al.]. Minsk : Book House, 2003. 1310 s.

ИГ «Юрист» — Ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь Вам! Предлагаем подготовить подборку статей по Вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим Вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня Вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

Правовые и организационно-управленческие проблемы предупреждения преступного загрязнения озера Байкал как объекта Всемирного природного наследия*

Антонян Елена Александровна,

заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
antonyaa@yandex.ru

Клещина Елена Николаевна,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
elena-kleshchina@mail.ru

Цель. Озеро Байкал является уникальным природным объектом тектонического происхождения, крупнейшим природным резервуаром пресной воды и самым глубоким озером на планете. В 1996 году озеро Байкал включено в Список участков мирового природного наследия ЮНЕСКО и ему присвоен статус «Объект Всемирного природного наследия». В современный период остаются актуальными проблемы предупреждения преступного загрязнения озера Байкал. В озеро продолжают попадать и скапливаться загрязняющие вещества, остается проблема сброса сточных вод, не очищенных в установленном порядке с учетом регламентированных нормативов, а также проблема загрязнения реки Селенги, являющейся основным притоком озера Байкал. В этой связи важное значение имеет совершенствование правовых механизмов предупреждения преступного загрязнения озера Байкал и устранение возникающих при их применении организационно-управленческих проблем. **Методология:** использовались наряду с общенаучным и частнонаучным историко-правовой и сравнительный методы для полного и объективного изучения проблемы экологической безопасности. **Выводы.** Одной из ключевых проблем, препятствующих эффективному выявлению и пресечению экологических преступлений, таких как незаконное загрязнение озера Байкал, является отсутствие специализированных подразделений экологической полиции в структуре органов внутренних дел. Это ограничивает возможность комплексного предотвращения преступности и других правонарушений не только в акватории озера, но и на всей Байкальской природной территории. Проведенным исследованием доказано, что развитие законодательства об охране озера Байкал должно осуществляться комплексно и системно, а проблемы предупреждения его преступного загрязнения должны изучаться постоянно и ежегодно обсуждаться в Совете безопасности Российской Федерации. **Научная и практическая значимость.** Определены ключевые проблемы, препятствующие предотвращению преступного загрязнения озера Байкал — уникального объекта Всемирного природного наследия. Эти проблемы задают вектор для разработки приоритетных мер, направленных на сохранение озера и обеспечение его благополучия для будущих поколений.

Ключевые слова: Байкал, Всемирное природное наследие, криминогенные факторы загрязнения, профилактика экологических преступлений, правовые инструменты защиты озера.

Байкал — тектоническое озеро, признанное крупнейшим природным резервуаром пресной воды и самым глубоким озером на земле. В его экосистеме обитает около 2600 видов и подвидов животных, причем более половины из них являются эндемиками, встречающимися исключительно в этом водоеме.

В Байкал впадают 336 рек и ручьев, включая трансграничную реку Селенгу, которая протекает через территории России и Монголии.

В 1996 году озеро Байкал было включено в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Этот статус присвоен на основании Конвенции об

охране Всемирного культурного и природного наследия, принятой 16 ноября 1972 г. Генеральной ассамблеей ООН.

На современном этапе к криминогенным факторам загрязнения экосистемы озера Байкал следует отнести: проблемы утилизации отходов от деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (от завода осталось 6,2 млн т производственных отходов, в том числе шлам-лигнина)¹; недостатки

¹ Председатель Комитета Госдумы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среде Д. Кобылкин о визите на озеро Байкал. Депутаты и сенаторы считают, что за ущерб озеру ответственность должна быть не меньше, чем за нарушения в заповедниках // Парламентская газета. 2023. 25 августа.

* Проект реализуется в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

очистных сооружений; низкий уровень экологической культуры и экологической сознательности туристов, количество которых в последние годы возрастает; продолжающееся строительство незаконных построек на побережье озера и др.

В настоящее время в озеро Байкал продолжает попадать и накапливаться микропластик, фосфаты и другие загрязняющие вещества.

С учетом изложенных данных и уникальности озера Байкал особое значение имеют эффективные правовые и организационно-управленческие механизмы предупреждения преступного загрязнения Байкала как объекта Всемирного природного наследия.

Правовая система охраны озера Байкал характеризуется высокой степенью сложности. Председатель Комитета Государственной Думы РФ по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Л. Кобылкин, комментируя свою поездку на Байкал, отметил, что депутаты и сенаторы считают необходимым установить ответственность за нанесение ущерба озеру на уровне, не уступающем строгости наказаний за нарушения в заповедниках².

Как уже упоминалось, озеро Байкал является объектом Всемирного природного наследия и его охрана осуществляется в рамках международного и правового режима, особенности которого определены Конвенцией об охране Всемирного культурного и природного наследия, принятой 16 ноября 1972 г.

Конвенция подчеркивает, что государства-участники обязаны принимать меры для более эффективной защиты и сохранения культурного и природного наследия. В частности, они должны: разрабатывать общую политику, направленную на интеграцию охраны наследия в программы общественного планирования и придание объектам значимой роли в общественной жизни; развивать научные и технические исследования, а также совершенствовать методы, позволяющие устранять угрозы для наследия; принимать необходимые юридические, технические, административные, финансовые, научные меры для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления наследия. Конвенция также устанавливает создание при ООН Межправительственного комитета по охране культурного и природного наследия, обладающего выдающейся универсальной ценностью (Комитет Всемирного наследия), а также Фонда охраны Всемирного культурного и природного наследия.

Таким образом, конвенция содержит положения, которые устанавливают правовые и организационно-управленческие меры для предотвращения преступных действий в отношении объектов природного и культурного наследия.

Следует отметить, что Комитет Всемирного наследия эффективно осуществляет мониторинговую деятельность в рамках ЮНЕСКО.

В июне 2023 г. Комитет Всемирного наследия направил запрос российскому руководству с требованием предоставить дополнительную информацию о законодательных изменениях, которые могли ослабить природоохранные нормы. Эти изменения касались упрощения процедуры сплошных рубок леса и развития инфраструктурных проектов. Комитет настоятельно рекомендовал воздержаться от принятия таких поправок, которые могли бы ослабить защиту объекта. В частности, речь шла о поправках к федеральным законам «Об охране озера Байкал» и «Об экологической экспертизе», внесенных в Государственную Думу РФ и одобренных в первом чтении. В документе также подчеркивалась угроза, возникающая из-за колебаний уровня воды в Байкале более чем на 1 м, что приводит к размыву берегов и затоплению прибрежных территорий.

В июне 2024 г. для общественного обсуждения были представлены изменения и дополнения к Федеральному закону «Об охране озера Байкал», подготовленные ко второму чтению в Государственной Думе РФ.

46-я сессия Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО проведена 21 июля 2024 г. Одним из вопросов повестки сессии поставлен вопрос об экологическом состоянии озера Байкал.

Накануне сессии Комитетом Всемирного наследия опубликована развернутая повестка, в которой кратко изложены анализ и выводы по итогу поездки делегации (миссии) ЮНЕСКО на озеро Байкал в декабре 2023 г. В частности, отмечается, что экологическое состояние ухудшается, на это влияют беспрецедентное цветение водорослей, бактериальное загрязнение озера, наличие загрязняющих веществ в воде и растущее количество пластика. Антропогенное давление сохраняется, ослаблен режим регулирования воды в озере. Ускоренные планы по созданию свободных экономических зон реализуются без достаточной координации, экологического менеджмента и оценки их совокупного воздействия на объект Всемирного наследия. В то же время делегация ЮНЕСКО отметила позитивные направления, которые при полной их реализации могут улучшить экологическое состояние озера. Среди позитивных мер то, что сохранение озера Байкал и его экологическая реабилитация

² См.: Парламентская газета. 2023. 25 августа.

являются стратегическими приоритетами для России. Продолжается ликвидация накопленных отходов, образовавшихся в результате деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, а также завершается научно-экспертная оценка экологических и социально-экономических последствий колебаний уровня воды в озере. Кроме того, государство — участник Всемирного наследия, Монголия, приняло решение отказаться от строительства двух из трех гидроэлектростанций на реке Селенге, которая впадает в Байкал. Оставшаяся ГЭС «Эгий-Гол», по заявлению Монголии, будет возводиться с учетом обновленного комплекса мероприятий по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), соответствующих международным стандартам³.

По итогам 46-й сессии Комитет Всемирного наследия решил подготовить обновленный отчет о состоянии озера Байкал.

В Российской Федерации на законодательном уровне предусмотрены особый правовой режим охраны озера Байкал и, соответственно, предупреждения его преступного загрязнения.

Конституция РФ гарантирует право на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о ее состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, влияющими на здоровье или имущество (ст. 42).

В рамках реализации положений Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия был принят Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об охране озера Байкал», в котором определены правовые основы охраны озера Байкал, являющегося не только уникальной экологической системой Российской Федерации, но и объектом Всемирного природного наследия.

Как уже отмечалось, в июле 2023 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении поправки к федеральным законам «Об охране озера Байкал» и «Об экологической экспертизе», которые позволяют проводить сплошные рубки в центральной экономической зоне Байкальской природной территории, а также строительство дорог и коммунальных объектов в установленном порядке. Несмотря на то что законопроект был поддержан в первом чтении, с его критикой выступили ряд специалистов, ученых, общественность. В ЮНЕСКО также выразили обеспокоенность по поводу законопроекта, отмечая его влияние на ослабление стандартов

допустимого воздействия на экосистему Байкала. Государственная Дума РФ установила срок представления комплексных поправок к законопроекту ко второму чтению — до 1 июля 2024 г.

К системе нормативных правовых актов, регулирующих положения о природопользовании озера Байкал, можно отнести следующие: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды»; Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об особо охраняемых природных территориях», Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 29.05.2024 № 101-ФЗ) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об экологической экспертизе» и др.

Отметим, что существует ряд федеральных законов и стратегических документов Российской Федерации, которые устанавливают правовые механизмы для предотвращения преступного загрязнения озера Байкал.

Федеральный закон от 21 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) устанавливает основные принципы и направления деятельности по обеспечению государственной безопасности, охватывая также общественную, экологическую и другие виды безопасности. Закон определяет полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в сфере безопасности, а также регулирует статус Совета безопасности РФ.

Подчеркнем, что в данном нормативно-правовом акте законодатель акцентирует внимание на необходимости системного и комплексного подхода при применении мер безопасности, а также определяет приоритет предупредительных мер для обеспечения безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. (далее — Стратегия). Этот документ стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности определяет ключевые вызовы и угрозы экологической безопасности, а также цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в данной сфере.

В Стратегии дана оценка текущего состояния экологической безопасности, выделены ключевые вызовы и угрозы, а также приоритетные направления и способы реализации государственной политики в этой сфере.

³ Intergovernmental committee for the protection of the world cultural and natural heritage. Forty-sixth session New Delhi, India 21–31 July 2024.

Однако в главе 2 «Оценка текущего состояния экологической безопасности» отсутствует анализ актуального состояния озера Байкал и Байкальской природной территории как уникального природного объекта, что, по нашему мнению, является упущением в данном документе. Такие положения были бы важны, поскольку проблемы сохранения озера Байкал, экологические проблемы, связанные с его загрязнением, существуют многие годы и требуют их разрешения. Соответственно, указание на них в таком стратегическом документе Российской Федерации способствовало бы разработке эффективного механизма предупреждения преступности на рассматриваемом природном объекте.

В главе 26 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) установлена ответственность за экологические преступления, включая ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247); за загрязнение вод (ст. 250), за нарушение режима особо охраняемых территорий и природных объектов (ст. 262) и др. При этом преступные деяния могут быть квалифицированы как совокупность преступлений, включая должностные преступления. Например, ответственность может наступить за экологическое преступление и за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Указанные и другие нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за экологические преступления, обладают превентивным характером и направлены на решение задач уголовного законодательства, включая охрану общественного порядка, общественной безопасности и окружающей среды, а также на предотвращение преступлений (ст. 2).

Поставив задачу «охрана окружающей среды», законодатель подчеркивает исключительное значение этого объекта для уголовно-правовой защиты. Реализация охранительной функции уголовного законодательства в этом контексте направлена на формирование и укрепление экологического правопорядка и обеспечение экологической безопасности на территории Российской Федерации⁴.

При этом важное значение для оказания превентивного эффекта на преступность на озере Байкал имеет эффективность указанных норм и достаточность санкций, так как «эффективность правовых норм напрямую зависит от их качества, которое

обусловлено как содержанием уголовно-правового запрета, так и формой его выражения. Несовременная законодательная конструкция уголовно-правовой нормы может существенно затруднить ее применение, тем самым снизить превентивный и охранительный потенциал»⁵.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» регулируются общественные отношения в сфере профилактики правонарушений. В законе прописаны правовые и организационные основы системы профилактики, основные принципы, общие правила ее функционирования, а также виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия.

Ключевое значение в предотвращении преступлений на озере Байкал имеет применение принципов, установленных данным законом, в том числе законности; обеспечения системности и единства подходов при осуществлении профилактики; открытости, непрерывности, последовательности, своевременности, объективности, достаточности и научной обоснованности принимаемых мер по предупреждению правонарушений.

Реализация указанных основополагающих положений в практической предупредительной деятельности необходима, поскольку касается ряда субъектов, в том числе и правоохранительных органов. В этой связи при организации профилактики преступности на озере Байкал должен быть обеспечен системный подход, принимаемые профилактические меры должны быть своевременными, достаточными, последовательными, осуществляемыми в строгом соответствии с российским законодательством.

Ключевую роль в предотвращении преступного загрязнения озера Байкал играет деятельность органов прокуратуры, в рамках которой функционирует природоохранная прокуратура.

Как отмечает Д.Г. Добрецов, деятельность прокуроров, в том числе природоохранных, по предупреждению и пресечению преступлений, наносящих ущерб окружающей среде, осуществляется в рамках надзора за соблюдением законов об охране природы и природопользовании. Это происходит в тесном сотрудничестве с территориальными, транспортными и другими специализированными прокурорами, а также с контрольно-надзорными и правоохранительными органами. Особое внимание прокуроры уделяют наиболее важным аспектам

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Н.Г. Кадникова. М., 2019. С. 783.

⁵ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 3.

природоохранной деятельности, таким как безопасное обращение с отходами, охрана водных объектов и атмосферного воздуха и др.⁶

Так, в деятельности Байкальской природоохранной прокуратуры надзор за соблюдением законодательства об охране вод является приоритетным. В настоящее время благодаря вмешательству природоохранной прокуратуры ведутся работы для ликвидации накопленного экологического ущерба от предыдущей экономической деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, расположенного в г. Байкальске, проводится разработка проектной документации и реконструкция очистных сооружений в Иркутске, Байкальске, Листвянке, Слюдянке, Култук на Байкальской природной территории⁷.

В июне 2024 г. фактическим исполнением завершено инициированное прокурором Восточно-Байкальской межрайонной природоохранной прокуратуры судебное разбирательство о возложении на Министерство природных ресурсов и экологии Республики Бурятии обязанности по охране реки Селенги путем освобождения от самовольно возведенных строений и приведения участков под ними в пригодное для целевого использования состояние. Требования природоохранного прокурора удовлетворены решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ, которое оставлено в силе кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации. Его исполнение находилось в зоне постоянного контроля прокуратуры. По результатам 4 самовольных строения снесены, земли водного фонда приведены в первоначальное состояние⁸.

Важнейшим субъектом предупреждения преступного загрязнения озера Байкал являются органы внутренних дел, которые в установленном нормативными правовыми актами порядке осуществляют в пределах своей компетенции предупреждение, выявление, расследование преступлений.

Предупреждение преступлений и правонарушений в акватории озера Байкал осуществляет транспортная полиция Прибайкалья, в том числе и во взаимодействии с другими ведомствами. Так, в 2023 г. в акватории озера Байкал большая часть из всех мер осуществлялась в сотрудничестве с представителями ГИМС МЧС России по Иркут-

ской области, ФБГУ «Заповедное Прибайкалье», Гостехнадзора, Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры и Росгвардии⁹.

Одной из организационных проблем, связанных с выявлением и предотвращением экологических преступлений, в том числе преступного загрязнения озера Байкал, является отсутствие специализированных подразделений экологической полиции в систем органов внутренних дел. Это препятствует комплексной борьбе с преступностью и правонарушениями не только в акватории озера, но и на Байкальской природной территории. Как уже отмечалось, актуальными остаются такие проблемы, как сбросы сточных вод, не очищенных в установленном порядке и не соответствующих нормативам, а также попадание в озеро других загрязняющих веществ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 627 «О Правительственной комиссии по вопросам охраны озера Байкал» была образована Правительственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал, которая является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Республики Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области при решении задач охраны озера Байкал как уникальной экологической системы и объекта Всемирного природного наследия.

Деятельность Правительственной комиссии играет ключевую роль в выявлении проблем охраны озера Байкал, в том числе в борьбе с преступным загрязнением.

Так, например, 4 апреля 2023 г. на заседании Правительственной комиссии по вопросам охраны озера Байкал обсуждались актуальные вопросы ликвидации накопленного экологического ущерба на Байкальской природной территории, сокращения антропогенной нагрузки, организации туристической инфраструктуры и воспроизводства водных биоресурсов. По итогам заседания заместителем Председателя Правительства РФ В. Абрамченко утвержден перечень поручений¹⁰.

Обсуждение хода исполнения мероприятий по реализации поручений Президента РФ, данных в 2019 г. по результатам проверки соблюдения зако-

⁶ См.: Добрецов Д.Г. О некоторых реализуемых в Российской Федерации мерах по предупреждению и пресечению преступлений, оказывающих воздействие на окружающую среду, в рамках международной экологической повестки // Экологическое право. 2023. № 1. С. 7.

⁷ Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp> (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ См.: Там же.

⁹ Защитники жемчужины Сибири. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/zashchitniki-zhemchuzhiny-sibiri/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁰ О решениях по итогам заседания Правительственной комиссии по вопросам охраны озера Байкал (4 апреля 2023 г.). URL: <http://government.ru/departments/589/events/> (дата обращения: 18.08.2024).

нодательства, направленного на сохранение озера Байкал и его экологическое оздоровление, продолжалось в контексте вопросов развития туризма на Байкале и сохранения баланса между экологическими аспектами и социально-экономическим развитием Байкальской природной территории¹¹.

Проблемы загрязнения озера Байкал также обсуждались на уровне Правительства Российской Федерации. Так, 4 июня 2024 г. Д. Патрушев провел встречу с профильными министерствами и руководителями регионов в рамках федерального проекта «Сохранение озера Байкал». В ходе встречи обсуждались вопросы хода строительства очистных сооружений, было обращено внимание на качество выполняемых работ и необходимость контроля за введением в эксплуатацию очистных объектов, которые должны обеспечить нормативное качество очистки.

Проведенный анализ совершенствования правовых механизмов предупреждения преступного

загрязнения озера Байкал указывает на то, что развитие законодательства об охране озера Байкал должно осуществляться комплексно и системно.

При совершенствовании правоприменительной практики также важен комплексный и системный подход, необходим ее криминологический мониторинг в целях системного развития.

Проблемы охраны озера Байкал, включая вопросы предотвращения его преступного загрязнения, должны постоянно изучаться и ежегодно обсуждаться Советом безопасности Российской Федерации, так как экологическая безопасность является важной частью национальной безопасности страны. Правительству РФ следует ежегодно готовить доклад «Об охране озера Байкал и предотвращении его преступного загрязнения», включающий анализ оценки текущей ситуации, выявленных проблем и комплекс предложений по их разрешению. Такой подход будет способствовать эффективному развитию правовых механизмов противодействия преступному загрязнению озера Байкал, а также своевременному выявлению и устранению возникающих организационно-управленческих проблем.

¹¹ Заседание Правительственной комиссии по вопросам охраны озера Байкал. URL: <https://ecfs.msu.ru/news/zasedanie-pravitelstvennoj-komissii-po-voprosam-okhrany-ozera-bajkal> (дата обращения: 18.08.2024).

Литература

1. Антонян Е.А. Концепция криминологического обеспечения экологической безопасности / Е.А. Антонян, Е.Н. Клешина // Юридическое образование и наука. 2022. № 10. С. 35–39.
2. Антонян Е.А. Состояние и тенденции экологической преступности в России / Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева // Юридическое образование и наука. 2022. № 12. С. 19–24.
3. Добрецов Д.Г. О некоторых реализуемых в Российской Федерации мерах по предупреждению и пресечению преступлений, оказывающих воздействие на окружающую среду, в рамках международной экологической повестки / Д.Г. Добрецов // Экологическое право. 2023. № 1. С. 16–20.
4. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики : диссертация доктора юридических наук / Ю.А. Тимошенко. Москва, 2019. 537 с.

References

1. Antonyan E.A. Kontseptsiya kriminologicheskogo obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti [The Concept of Criminological Support of Environmental Security] / E.A. Antonyan, E.N. Kleschina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 10. S. 35–39.
2. Antonyan E.A. Sostoyanie i tendentsii ekologicheskoy prestupnosti v Rossii [The Status and Tendencies of Environmental Crime in Russia] / E.A. Antonyan, O.R. Afanaseva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 12. S. 19–24.
3. Dobretsov D.G. O nekotorykh realizuemykh v Rossiyskoy Federatsii merakh po preduprezhdeniyu i presecheniyu prestupleniy, okazyvayushchikh vozdeystvie na okruzhayushchuyu sredu, v ramkakh mezhdunarodnoy ekologicheskoy povestki [On Some Measures Implemented in the Russian Federation to Prevent and Suppress Environmental Crimes Within the Framework of the International Environmental Agenda] / D.G. Dobretsov // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2023. № 1. S. 16–20.
4. Timoshenko Yu.A. Konstruirovaniye ugovovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniya: problemy teorii i praktiki : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Development of Criminal Law Provisions on the Liability for Environmental Crimes: Problems of the Theory and Practice : thesis of LL.D.] / Yu.A. Timoshenko. Moskva — Moscow, 2019. 537 s.

Уголовная ответственность за финансирование терроризма: предпосылки установления и проблемы реализации

Боков Дмитрий Константинович,
проректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
dimbok@mail.ru

Цель. Специальные нормативные предписания об ответственности за финансирование терроризма появились в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) свыше двадцати лет назад. Однако, несмотря на достаточно длительное время существования этого уголовно-правового запрета, в юридической доктрине преобладает критическое его восприятие. Многие специалисты полагают, что при наличии института соучастия в преступлении рассматриваемый уголовно-правовой запрет является избыточным. Основная **цель** настоящей публикации состоит в том, чтобы доказать наличие объективной потребности в установлении ответственности за финансирование терроризма на уровне Особенной части УК РФ и определить резервы совершенствования соответствующей уголовно-правовой нормы. **Методология:** общенаучные (абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, индукция) и специальные методы, характерные для юридических исследований (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический). **Выводы.** Проведенное исследование подтверждает наличие социально-правовых оснований для конструирования специальной нормы об ответственности за финансирование терроризма в УК РФ. Во-первых, криминализация финансирования терроризма предопределена международными обязательствами России. Во-вторых, значимой предпосылкой криминализации финансирования терроризма явилась явная недостаточность института соучастия в преступлении. Ограниченные рамки института соучастия, построенного преимущественно на акцессорных началах, не охватывают многие проявления финансирования терроризма, что вынуждает использовать новые уголовно-правовые конструкции для криминализации соответствующих деяний. В этом плане самостоятельная норма об ответственности за финансирование терроризма выглядит более выигрышной — сфера ее применения намного шире в сравнении с нормами института соучастия в преступлении. Наконец, в-третьих, очевидной целью и в то же время положительным результатом выделения специальной нормы об ответственности за финансирование терроризма явилось повышение воспитательного и превентивного воздействия механизма уголовно-правовой охраны. **Научная и практическая значимость.** Изложенные в статье результаты проведенного исследования позволяют определить перспективные направления совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за финансирование терроризма и практики ее применения.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, содействие террористической деятельности, инфраструктура терроризма.

На рубеже XX и XXI столетий в уголовной политике и практике противодействия преступности ведущих стран мира, включая Россию, наблюдается так называемый «превентивный поворот»: вектор уголовно-правовой репрессии и превентивной работы смещается в сторону ранней профилактики преступлений. В сфере уголовного права превентивный поворот проявляется в криминализации так называемых «пред-преступлений», т.е. деяний, которые умышленно детерминируют преступность, выступают в качестве «преступной инфраструктуры». В международных документах эта новая уголовная политика обозначается как стратегия «проактивного» противодействия преступности.

Стратегия проактивного (раннего) уголовно-правового противодействия получила наиболее последовательное воплощение в сфере борьбы с терроризмом. В течение первых двух десятилетий XXI в. отечественный законодатель, следуя в русле общемировых тенденций, сделал ряд последовательных

шагов по криминализации деяний, направленных на формирование и развитие идеологической основы, кадрового резерва, организационно-управленческих структур, материально-технической и информационной базы терроризма. Особое значение в этом плане имеет установление уголовной ответственности за финансирование терроризма.

Прежде всего важно разобраться в самой логике принятия решения о выделении специальной нормы об ответственности за финансирование терроризма в Уголовном кодексе РФ (УК РФ). Думается, что здесь можно выделить три ключевых фактора.

Во-первых, криминализация финансирования терроризма предопределена международными обязательствами России. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (документ ратифицирован Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ) устанавливает обязательства участников в части: 1) принятия мер для предотвращения и противодействия финансирова-

нию террористов, как прямому, так и косвенному (через посреднические, в том числе благотворительные организации); 2) привлечения лиц, финансирующих терроризм, к уголовной, гражданской и административной ответственности; 3) введения механизмов выявления, замораживания и ареста средств, используемых в целях финансирования террористической деятельности¹.

Во-вторых, значимой предпосылкой криминализации финансирования терроризма явилась явная недостаточность института соучастия в преступлении. Строгие условия соучастия (необходимость установления направленности умысла виновного на оказание содействия в совершении конкретного преступления, двусторонняя субъективная связь) не позволяют привлекать к ответственности лицо, предоставившее финансовые средства террористам, когда такая помощь оказывалась, что называется, «на общие террористические цели». Не вникая в детали, лицо предоставляет средства лишь с общим осознанием, что они будут потрачены на подготовку и совершение того или иного преступления террористической направленности. Как отмечается в доктрине, ст. 205.1 УК РФ позволяет квалифицировать финансирование терроризма «при отсутствии осведомленности виновного о том, какое именно из преступлений, перечисленных в диспозиции ст. 205.1 УК РФ, и при каких обстоятельствах совершит профинансированное им лицо»². Таким образом, ограниченные рамки института соучастия, построенного преимущественно на акцессорных началах, не охватывают многие проявления финансирования терроризма, что вынуждает использовать новые уголовно-правовые конструкции для криминализации соответствующих деяний. В этом плане самостоятельная норма об ответственности за финансирование терроризма выглядит более выигрышной — сфера ее применения намного шире в сравнении с нормами института соучастия в преступлении.

И, в-третьих, очевидной целью и в то же время положительным результатом выделения специальной нормы об ответственности за финансирование терроризма явилось повышение воспитательного и превентивного воздействия механизма уголовно-правовой охраны. Наличие прямого, не скрытого за абстрактным понятием пособничества, запрета на оказание финансовой и иной материально-технической помощи любой деятельности, связанной с терроризмом, без сомнения является более предпочтительным решением в свете вопросов про-

филактики. Рядовым гражданам, на которых, собственно говоря, и нацелено общепреентивное действие уголовного закона, намного понятнее самостоятельная норма об ответственности за финансирование терроризма, чем сложные нормативные предписания института соучастия в преступлении.

Таковы в целом те социально-правовые предпосылки, которые в своей совокупности послужили основой для принятия решения о криминализации любых действий по материально-техническому обеспечению террористической деятельности при отсутствии признаков соучастия.

В современном мире финансированием терроризма следует признавать не только заурядную передачу денег в виде пожертвований, но и платные подписки на интернет-сервисы, передачу криптовалют и иных цифровых активов, приобретение «образовательных» онлайн-курсов и даже предоставление игровых аккаунтов или «игрового имущества» в рамках многопользовательских онлайн-игр, которые впоследствии могут быть реализованы за реальные деньги. Использование организованных форм экономической деятельности для прикрытия финансовой помощи терроризму не исключает ответственности по ст. 205.1 УК РФ. Из этого можно сделать и еще один важный вывод — финансирование терроризма по смыслу ст. 205.1 УК РФ не обязательно должно носить безвозмездный характер³.

Финансированию как деянию в целом присущи количественно-качественные характеристики. Иными словами, когда речь идет об оказании финансовой помощи кому бы то ни было, то вопросом номер один всегда является: в каком объеме такая поддержка будет оказана? Не менее значимыми, но все же второстепенными выступают сроки предоставления финансирования, его формы и механизм, возможный контроль за расходованием и т.п. Следовательно, когда мы пытаемся составить мнение о финансировании чего бы то ни было, то наиболее значимым для нас параметром выступает объем предоставленной помощи.

Из этих соображений было бы логично заключить, что количественно-качественные признаки финансирования должны как-то учитываться если не при криминализации, то во всяком случае при дифференциации уголовной ответственности. Вместе с тем ст. 205.1 УК РФ, как известно, не дифференцирует ответственность в зависимости от размера финансирования терроризма. Получается, что для привлечения к уголовной ответственности

¹ Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

² Докуев А.А. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности. М., 2016. С. 59.

³ По данному вопросу см.: Пункт 68 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019).

по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ достаточно любого, в том числе мизерного объема финансирования. Учитывая строгость предусмотренного наказания, закономерно возникает вопрос об обоснованности такого решения. Применительно к финансированию экстремистской деятельности это обстоятельство справедливо отмечает С.В. Борисов⁴.

Если следовать логике действующей редакции ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, в которой параметры оказания финансовой помощи никак не отражены и не имеют значения для квалификации, то можно заключить, что в каком-то смысле в данной норме состоялась криминализация не финансирования как такового, а *поддержки терроризма в форме финансирования*. Действительно, если в модели реализации уголовной ответственности экономические характеристики финансирования проигнорированы, то можно говорить о том, что истинный правовой смысл конкретного уголовно-правового запрета не в криминализации самого оказания финансовой помощи терроризму, а в самой поддержке терроризма путем предоставления такой помощи.

Из этого можно сделать конкретные практические выводы. К примеру, можно тем самым обосновать, почему вопрос о малозначительности финансирования терроризма лишен какого-либо смысла: поскольку ответственность установлена за сам акт поддержки терроризма, не имеет значения, с каким объемом денежных средств или иного имущества это было реализовано.

В то же время нельзя не признать влияние объемов финансирования на степень общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. В связи с этим полагаем, что действующая редакция нормы должна быть доработана с учетом влияния размеров (объемов) предоставленных средств на степень общественной опасности финансирования терроризма. В науке уголовного права по данному вопросу уже даны соответствующие предложения⁵.

Значительную сложность представляет отграничение финансирования терроризма от иных преступлений террористической направленности. Здесь прежде всего возникает проблема отграничения финансирования от пособничества в совершении другого террористического преступления, выразившегося в том числе в форме предоставления денежных средств или иного имущества.

Так, по одному из дел суд согласился с квалификацией действий лица по совокупности преступлений, когда оно оказало содействие для организации поездки лица в целях его последующего участия в деятельности международной террористической организации: «...обстоятельства, установленные по делу, свидетельствуют, что Соатов, зная о преступных намерениях Тошева убить... чтобы участвовать в деятельности международной террористической организации, добровольно согласился оказать Тошеву помощь в этом, предоставив по просьбе Тошева указанному им лицу соответствующую информацию, а затем обеспечил Тошева финансовыми средствами, необходимыми для реализации им задуманного. При таких данных Соатов обоснованно осужден за пособничество в покушении на участие в деятельности организации, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической, и за содействие террористической деятельности, выразившееся в финансировании терроризма, в связи с чем его действиям дана правильная юридическая оценка по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ»⁶.

Обоснованность совокупной квалификации содеянного в указанных случаях вызывает сомнения. Как было отмечено ранее, самостоятельная криминализация финансирования терроризма имела целью не дублирование положений Общей части уголовного закона об ответственности за пособничество (что, однако, было весьма неудачно реализовано в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ)⁷, а определение признаков нового преступления, содержание которого заключается в оказании материально-технического содействия терроризму при отсутствии признаков соучастия. Следовательно, предоставление финансирования лицу для совершения конкретного террористического преступления, например для участия в деятельности террористической организации, образует пособничество и не может дополнительно оцениваться в соответствии с ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

О.В. Скворцова полагает, что, если финансовая поддержка террористического преступления является составной частью деятельности, имеющей целью организацию такого уголовно наказуемого

⁴ Борисов С.В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 106.

⁵ Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 9–10.

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2022 г. № 222-УД22-50-А6 // СПС ГАРАНТ.

⁷ Так, С.М. Кочои пишет, что пособничество или организация могут быть наказаны даже строже исполнения теракта. Подобные конструкции в Особенной части, помимо всего прочего, оказывают негативное воздействие в целом на единый институт соучастия в Общей части. Полагаем, что от них следует отказаться (см.: Кочои С.М. Антитеррористическое уголовное право : монография. М., 2023. С. 59).

деяния, оно должно быть самостоятельно квалифицировано по совокупности преступных деяний⁸. Данный подход является спорным по тем же соображениям, которые были приведены относительно пособничества. Признаки соучастия в виде организации совершения конкретного террористического преступления исключают наличие ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. Такая совокупность может иметь место лишь при условии установления предоставления средств как для организации конкретного преступления, так и для общего обеспечения достижения целей будущей террористической деятельности.

Очевидно, что финансирование может входить в объективную сторону организации или участия в деятельности террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) или террористической организации (ст. 205.5 УК РФ). Соотношение санкций соответствующих преступлений позволяет говорить об отсутствии необходимости дополнительной квалификации содеянного по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. В определенном смысле здесь вообще можно говорить о *самофинансировании*, поскольку лицо, являясь руководителем конкретного террористического образования либо его участником, оценивает материальные потребности группы как свои собственные.

Законодатель в ст. 205.1 УК РФ отдельно устанавливает ответственность за финансирование терроризма и за организацию такой деятельности. Последнее предполагает совершение лицом действий, направленных на выстраивание системы сбора денег или иных материально-технических средств для передачи соответствующим субъектам. По мысли законодателя — и это логично — организация финансирования представляет собой более опасное деяние в сравнении с простым финансированием. Организация предполагает долговременность, системность, нацеленность на рост (увеличение показателей деятельности) и даже возможное масштабирование, когда конкретная модель организации финансирования терроризма может быть воспроизведена в другом месте и другими лицами.

Признавая несомненную важность и обоснованность самостоятельного определения уголовной ответственности за финансирование терроризма, нельзя не отметить, что реализованная в УК РФ модель не является оптимальной по ряду причин.

Начало, пожалуй, было положено не совсем удачным использованием ключевого термина — *финансирование*, в результате чего возникло семантическое противоречие между его смысловым значением и навязанным содержанием.

Любая развитая система характеризуется сложностью (структуры, функций, целей, задач, акторов и проч.). Криминализация финансирования терроризма не может быть качественно разрешена походя, кратким определением в общей норме об ответственности за содействие террористической деятельности. Понимание того, какие риски создает такая норма в части возможного необоснованного уголовного преследования, каким объемом является диапазон признаков, влияющих на параметры общественной опасности деяния, убеждает в необходимости реформирования ст. 205.1 УК РФ.

С учетом противоречивой судебной практики и неоднозначных доктринальных рекомендаций становится очевидной потребность в четких и недвусмысленных правилах уголовно-правовой оценки деяний, содействующих террористической деятельности. В основу этих правил должно быть положено правильное понимание функционального предназначения уголовно-правовой нормы об ответственности за финансирование терроризма (равно как и иных норм об ответственности за содействие террористической деятельности), которое заключается в том, чтобы компенсировать очевидную недостаточность нормативных предписаний института соучастия в преступлении⁹. Следовательно, ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, по идее, должна применяться лишь при отсутствии признаков соучастия в террористическом преступлении. А при наличии таковых лицо должно признаваться соучастником (как правило, пособником) террористического акта или иного преступления террористического характера, что делает излишним и явно избыточным одновременную квалификацию содеянного по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Разграничить сферу применения ст. 205.1 УК РФ и нормативных предписаний о соучастии в террористической деятельности несложно: для этого достаточно, во-первых, включить в ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ негативный признак — «при отсутствии признаков соучастия в указанных преступлениях», а во-вторых, исключить ч. 3 и 4 ст. 205.1 УК РФ, которые полностью дублируют положения института соучастия в преступлении. Практическая реализация изложенных инициатив позволит

⁸ Скворцова О.В. Проблемы правоприменения положений УК РФ, регламентирующих ответственность за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2019. С. 118–124.

⁹ См.: Ображиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 39–42.

исключить двойную квалификацию одних и тех действий, связанных с материально-техническим обеспечением террористических групп и терро-

ристической деятельности, и четко разграничить финансирование-соучастие и финансирование как самостоятельное преступление.

Литература

1. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : диссертация кандидата юридических наук / С.Ю. Богомолов. Нижний Новгород, 2016. 253 с.
2. Борисов С.В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства / С.В. Борисов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 105–107.
3. Докуев А.А. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности / А.А. Докуев. Москва : Юрлитинформ, 2016. 192 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под научной редакцией К.В. Образиева, Н.И. Пикурова. Москва : Проспект, 2023. 983 с.
5. Кочои С.М. Антитеррористическое уголовное право : монография / С.М. Кочои. Москва : Проспект, 2023. 112 с.
6. Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Кустова. Москва, 2016. 206 с.
7. Образиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития / К.В. Образиев // Российский следователь. 2024. № 1. С. 39–42.
8. Скворцова О.В. Проблемы правоприменения положений УК РФ, регламентирующих ответственность за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма / О.В. Скворцова // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : материалы Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов (г. Симферополь, 29 марта 2019 г.) : сборник научных статей / составитель Г.В. Чеботарева ; научный руководитель В.А. Бугаев. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. С. 118–124.
9. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : диссертация доктора юридических наук / А.Г. Хлебушкин. Санкт-Петербург, 2016. 480 с.

References

1. Bogomolov S.Yu. Otvetstvennost za finansirovanie terrorizma: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Liability for Terrorism Financing: A Criminal Law and Criminological Study : thesis of PhD (Law)] / S.Yu. Bogomolov. Nizhniy Novgorod — Nizhny Novgorod, 2016. 253 s.
2. Borisov S.V. Otvetstvennost za finansirovanie ekstremistskoy deyatel'nosti kak novella ugovovnogo zakonodatel'stva [The Liability for Extremism Financing as a Novelty of Criminal Laws] / S.V. Borisov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 11. S. 105–107.
3. Dokuev A.A. Ugolovnaya otvetstvennost za sodeystvie terroristicheskoy deyatel'nosti [The Criminal Liability for Facilitation of Terrorism] / A.A. Dokuev. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2016. 192 s.
4. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. V 3 tomakh. T. 3. Osobennaya chast (razdel' IX–XII) [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 3 volumes. Vol. 3. The Special Part (Sections 9 to 12)] / pod nauchnoy redaktsiei K.V. Obrazhieva, N.I. Pikurova. Moskva : Prospekt — scientific editors K.V. Obrazhiev, N.I. Pikurov. Moscow : Prospekt, 2023. 983 s.
5. Kochoi S.M. Antiterroristicheskoe ugovovnoe pravo : monografiya [Anti-Terrorist Criminal Law : monograph] / S.M. Kochoi. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2023. 112 s.
6. Kustova V.V. Ugolovnaya otvetstvennost za finansirovanie prestupnoy deyatel'nosti : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Criminal Liability for Financing of Crime : thesis of PhD (Law)] / V.V. Kustova. Moskva — Moscow, 2016. 206 s.

7. Obrazhiev K.V. Institut souchastiya v prestuplenii: sovremennyye tendentsii razvitiya [The Institution of Complicity in a Crime: Contemporary Development Tendencies] / K.V. Obrazhiev // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2024. № 1. S. 39–42.
8. Skvortsova O.V. Problemy` pravoprimereniya polozheniy UK RF, reglamentiruyuschikh otvetstvennost za sodeystvie terroristicheskoy deyatel'nosti v forme finansirovaniya terrorizma [Problems of Legal Application of Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation Regulating the Liability for Facilitation of Terrorism in Form of Terrorism Financing] / O.V. Skvortsova // Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie napravleniya protivodeystviya prestupnosti : materialy` Mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatelskogo sostava, aspirantov i studentov (g. Simferopol, 29 marta 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / sostavitel G.V. Chebotareva ; nauchny`y rukovoditel V.A. Bugaev. Simferopol : Kry`mskiy federalny`y universitet im. V.I. Vernadskogo — Criminal Law and Criminological Areas of Crime Combating : materials of an inter-regional scientific and practical conference of professors, lecturers, postgraduate and university students (Simferopol, March 29, 2019) : collection of scientific articles / compiled by G.V. Chebotareva ; scientific supervisor V.A. Bugaev. Simferopol : V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 2019. S. 118–124.
9. Khlebushkin A.G. Ugolovno-pravovaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere okhrany` osnov konstitutsionnogo stroya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Criminal Law Policy of the Russian Federation in the Sphere of Protection of Fundamentals of the Constitutional Structure : thesis of LL.D.] / A.G. Khlebushkin. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2016. 480 s.

Станьте подписчиком Telegram-канала Издательской группы «Юрист»!

На нашем Telegram-канале:

- новости
- события
- мероприятия
- интервью
- новинки:
книги и журналы
- акции,
конкурсы,
подарки
- тематические
номера
- жизнь редакции
- и многое другое

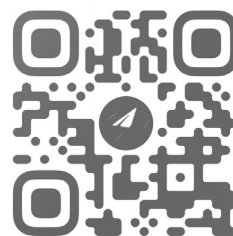
Вы можете:

- ✓ получать ответы на волнующие Вас вопросы
- ✓ общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- ✓ активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

Мы готовы:

- ✓ отвечать на интересующие Вас вопросы
- ✓ общаться
- ✓ развиваться и становиться лучше вместе с Вами

Сканируйте QR-код
нашего Telegram-канала и станьте
еще на один шаг ближе к нам!

Криминалистические и психологические аспекты криминальных ситуаций религиозного экстремизма

Волчецкая Татьяна Станиславовна,

директор НОЦ ситуалогии и экономико-правовой регионалистики,
профессор ОНК «Институт управления и территориального развития»
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
TVolchetskaya@kantiana.ru

Козырева Ирина Евгеньевна,

доцент кафедры криминалистики Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент
irinak75@gmail.com

Цель исследования — выявление потенциала криминалистических и психологических методов для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений религиозной экстремистской направленности. **Методы исследования:** авторами использовался диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные и специальные методы криминалистики и психологии. Основной акцент был сделан на использовании ситуационного подхода, системно-деятельностного подхода, а также ситуационного моделирования как для разработки криминалистических рекомендаций, так и для анализа криминальных ситуаций преступной деятельности религиозной экстремистской направленности. **Выводы.** Моделирование и анализ криминальных ситуаций, возникающих при совершении преступлений экстремистской направленности, могут существенно обогатить криминалистическую характеристику преступлений экстремистской религиозной направленности за счет введения в нее типовых криминальных ситуаций и тем самым усилить прикладной аспект в методике расследования этих преступлений. В разработке тактических приемов проведения следственных действий при расследовании по уголовным делам рассматриваемой категории следует учитывать особую специфику психологических качеств и моральных ценностей подозреваемых и обвиняемых, которые могут быть выявлены на основе анализа конкретной криминальной ситуации. **Научная значимость** проведенного исследования состоит в обогащении положений методологии криминалистики, в частности теории криминалистической ситуалогии, положением о том, что при разработке криминалистической характеристики преступлений целесообразно моделировать типовые криминальные ситуации. **Прикладное значение** проведенного исследования состоит в том, что описанные в статье типовые криминальные ситуации могут оказать положительное влияние на выдвижение версий при раскрытии и расследовании преступлений религиозной экстремистской направленности, служить основой для дальнейших научных исследований, выработке научно обоснованных криминалистических рекомендаций по криминалистическому противодействию религиозному экстремизму.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, криминалистическое противодействие, ситуационный подход, криминальная ситуация, психологический анализ.

Сегодня с учетом особой политической и социально-экономической обстановки в мире вопросам противодействия терроризму и экстремизму придается особое значение. Министерством внутренних дел России подготовлен проект новой стратегии противодействия экстремизму, которая придет на смену действующей стратегии по противодействию экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.¹

Принципиальное отличие проекта новой стратегии состоит в том, что в нем координируются и даются разъяснения важных положений нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, таких как: Федеральный закон «О противодействии экстремист-

ской деятельности» и ряд указов Президента РФ². В проекте новой стратегии даны определения ряда понятий, широко используемых в науке и практике: «ксенофобия», «руссофобия» «радикализм», «экстремистская деятельность (экстремизм)», «терроризм», «финансирование экстремистской деятельности» — и целого ряда других. Это в значительной мере унифицирует как процесс разработки научных рекомендаций, так и процесс их внедрения.

В указанном проекте также определено и важное понятие «противодействие экстремизму», которое

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности»; Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») и др. // СПС «КонсультантПлюс».

понимается как «деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, прогнозирование и профилактику экстремистских проявлений, а также на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий»³.

Четко обозначены и субъекты противодействия экстремизму, из чего следует вывод о том, что деятельность по противодействию и профилактике экстремизма и терроризма в обязательном порядке является комплексной.

В этом плане особое значение имеет эффективность правоохранительной деятельности по выявлению преступлений экстремистской направленности и их эффективному расследованию. Проблематика криминалистического противодействия экстремизму уже была предметом научного анализа: имеется ряд диссертационных исследований, посвященных методике выявления и расследования преступлений экстремистской направленности, тактических научных рекомендаций⁴.

Особое внимание было уделено также важным проблемам, связанным с использованием специальных знаний, назначением и проведением комплексных судебных экспертиз, которые по делам экстремистской и террористической направленности имеют свою специфику⁵.

Однако, для того чтобы применение таких рекомендаций на практике было эффективным, важно оптимизировать применение всего арсенала имеющихся криминалистических методов, и при необходимости разрабатывать новые. Одним из таких путей является проведение дальнейших научных разработок по использованию ситуационного подхода к анализу как криминалистической, так и криминальной деятельности, который по своей сути является связующим звеном между теорией и практикой.

В свое время профессор Н.П. Яблоков справедливо отметил, что «основным и важным мето-

дическим элементом криминалистического мышления является ситуационный подход, который представляет собой метод осмысленного анализа сложившихся на данный момент времени фактических положений и решения практически всех задач расследования»⁶.

Ситуационный подход, как один из ведущих методов криминалистики, сегодня широко используется при разработке новых криминалистических методик, поскольку он позволяет успешно разрешать сложные проблемы в различных следственных ситуациях, например при активном противодействии расследованию или в непростых ситуациях информационной неопределенности. О роли и значении использования ситуационного подхода в расследовании и профилактике преступлений экстремистской направленности, об эффективности разрешения типовых ситуаций расследования мы уже указывали ранее⁷, тем не менее полагаем, что не все его потенциальные возможности задействованы в противодействии преступности.

Так, при разработке криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, являющейся неотъемлемой частью криминалистической методики их расследования, принято выделять совокупность элементов такой характеристики и на основе анализа массива уголовных дел описывать их особенности. Однако, помимо описания таких элементов криминалистической характеристики, целесообразно выделение и описание типовых криминальных ситуаций, которые складываются при подготовке, совершении и сокрытии преступлений экстремистской направленности конкретного вида: предкриминальных, собственно криминальных и посткриминальных. Особое практическое значение будет иметь выделение отдельных этапов и элементов криминальных ситуаций, их составляющих, описание психологических особенностей взаимодействия участников ситуации, что позволит ученым разработать обоснованные типовые следственные версии и научные

³ Проект «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» / Разработчик МВД России ID проекта:149268 // Федеральный портал проектов правовых нормативных актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149268>

⁴ Например: Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Калининград, 2015; Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Волгоград, 2014. 224 с.

⁵ Арестова Е.Н. О некоторых проблемах использования специальных познаний экспертов и специалистов по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. 2023. № 10.

⁶ Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуологии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 20–24.

⁷ Волчецкая Т.С., Загоскин А.В. Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». 2017. С. 6–14.

рекомендации, направленные на оптимизацию процессов раскрытия и расследования преступлений.

Рассмотрим это на примере криминалистического противодействия преступлениям религиозной экстремистской направленности. Для разработки криминалистических рекомендаций следует учитывать, что религиозный экстремизм является одним из радикальных течений, суть его состоит в искажении или своеобразной трактовке существующего учения или вероисповедания с целью вызвать нетерпимость, а в ряде случаев насилие и ненависть в отношении представителей других убеждений или даже сторонников своей религии. Особенности религиозных организаций радикального и экстремистского толка заключаются в их декларации того, что, в отличие от других форм и видов веры, только их учение основано на постулатах абсолютной истины. Они не допускают диалога и компромиссов с представителями других религиозных конфессий, а их аргументы поддерживаются фанатизмом и насилием.

Религиозный экстремизм представляет собой весьма сложное социально-психологическое явление по причине его тесной связи с религиозным мировоззрением, а в конечном итоге с духовным миром человека.

При выделении типовых ситуаций совершения таких преступлений (криминальных) в первую очередь следует учитывать виды религиозного экстремизма. В научной литературе описаны такие виды религиозного экстремизма, как «лично-ориентированный, этнорелигиозный, социальный, религиозно-политический, а также межконфессиональный»⁸. Отдельными авторами высказываются справедливые идеи о слиянии религиозного и политического экстремизма в единый феномен — «религиозно-политический экстремизм»⁹.

В ситуациях, когда возникает категорическая неприязнь, непонимание и стремление изблечить и даже физически уничтожить представителей и последователей какой-то определенной конфессии (религии), имеет место антиконфессиональная форма религиозного экстремизма.

Исследование, проведенное нами ранее, позволило установить, что в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности особое значение имеют особен-

ности психолого-поведенческих свойств личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности¹⁰.

Также в криминальных ситуациях этих преступлений задействованы также и социальные, психологические, криминологические и криминалистически значимые аспекты лиц, которых вовлекают в организации экстремистской направленности; способы их вербовки, а также динамические ситуационные факторы. А они, безусловно, бывают весьма различны в разных типах религиозных организаций.

Особые специфические криминальные ситуации вызывает «сектантский межконфессиональный» подвид религиозного экстремизма, при котором в экстремистском взаимодействии принимают участие секты, то есть вероучения, отличные от традиционных и общепризнанных религий. Так, например, несмотря на запрет деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы» в России в 2017 г. по причине ее экстремистского характера¹¹, сектанты и по сей день продолжают свою деятельность, теперь уже негласно. Для типовых криминальных ситуаций осуществления такой экстремистской деятельности все их элементы обладают своей особой спецификой: встречи в конспиративных квартирах, распространение литературы, привлечение в секту новых членов. Брошюры, находящиеся при обысках, явно демонстрируют стремление к пропаганде и привлечению ими в свои ряды новых прихожан.

При вовлечении новых членов в секту «Свидетели Иеговы» наиболее часто используются такие психологические приемы, как чрезмерное выражение явной симпатии, постоянная опека, беседа на систематических встречах, постоянное изъявление желания помочь человеку разобраться в жизненных трудностях и найти выход из сложной жизненной ситуации через единение с Богом, которого они называют Иеговой.

В организациях праворадикального толка, наоборот, вербовка новых членов основывается на чувстве противоборства, желании выделиться из толпы и приобщиться к некоему «авангарду сопротивления». Поэтому в таких организациях чаще можно встретить радикально-православных, а также язычников (которые «чтут память предков») с весьма серьезным боевым настроем, а во многих даже с боевым опытом. Пример тому — батальон

⁸ Безбородов М.И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности. 2022. URL: https://petrsu.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (дата обращения: 23.08.2024).

⁹ См., например: Тарасова Д.М. Значение и применение теоретических подходов к определению понятия и сущности религиозного экстремизма в деятельности прокуратуры Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Волчецкая Т.С., Козырева И.Е. Криминалистические и психологические особенности личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности: теоретическое и прикладное значение // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 71–77.

¹¹ Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238 // vsrf.ru. URL: <https://kurl.ru/seJEz> (дата обращения: 23.04.2024).

«АЗОВ» — украинское военизированное националистическое формирование, официально внесенное в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга¹², почти все члены которого по своей сути являются религиозными экстремистами.

Отдельно следует выделить религиозно-политические экстремистские движения, выступающие под лозунгами ислама, к которым традиционно относятся такие организации, как: Братья-мусульмане, Комитет мусульман Азии, Комитет мусульман России (Исламский комитет России, ХАМАС) и ряд др. Как конечную цель организации для себя видят построение Всемирного халифата, для которой они не гнушаются использовать самые изощренные методы. При анализе психологических факторов, составляющих такие криминальные ситуации, следует учитывать, что понятия нравственности, морали, ценности человеческой жизни и здоровья, а тем более территориальные деления государств членами таких организаций рассматриваются лишь как временные трудности на пути к светлому будущему. Это следует учитывать и при установлении психологического контакта при допросах членов таких религиозных организаций.

Также имеют место и нетипичные криминальные ситуации, в которых последователями радикального ислама становятся представители славянских национальностей. Пример тому — известное резонансное дело Варвары Карауловой, когда под влияние вербовщиков исламских фундаменталистов попала студентка одного из ведущих вузов Москвы¹³. В генезисе возникновения подобной криминальной ситуации лежит низкая морально-психологическая устойчивость вовлекаемых лиц перед внешними обстоятельствами. На это влияют многие факторы, но ключевые, на наш взгляд, — это воспитание и заложенные с детства личностные ориентиры.

В криминальных ситуациях особой спецификой обладает способ совершения таких преступлений. Особую роль здесь играет вовлечение лиц в экстремистскую деятельность религиозных организаций. Анализ материалов уголовных дел показывает, что процесс этот весьма разносторонний и растянутый во времени. Успешность такого вовлечения в большинстве случаев зависит от двух факторов: от мастерства «вербовщика», его знаний различных психологических приемов манипулирования сознанием, тактики установления психологического

контакта, а также от личностных особенностей и характера вовлекаемого лица. Нередко триггером к тому, чтобы человеку стать завербованным экстремистами, становятся материальные ценности. Такие черты характера и поведения, как желание быстро заработать крупную сумму денег, обеспечить достойную жизнь себе, часто свойственны молодым людям. Вовлечение лиц происходит с использованием сети Интернет, в частности различных социальных сетей, поскольку виртуальный мир сегодня проник в нашу реальность и цифровые технологии уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни для миллиардов людей. По разделяемому нами мнению Н.Ф. Бодрова¹⁴, материалы, распространяемые в сети Интернет, имеют большую сложность в экспертной оценке. Например, довольно сложным является вопрос выявления экспертом различия между обычным религиозным проповедческим текстом и словами, направленными на пропаганду превосходства одной религии над другими.

Интересным является исследование директора Э.Л. Сидоренко на тему «эмодзи-преступлений», затрагивающее ситуации, в которых к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности идет склонение посредством определенных эмодзи/смайлов/стикеров в мессенджерах или социальных сетях¹⁵.

Залог успеха хорошего вербовщика — его высокая психологическая подготовка, он будет переписываться с жертвой, не жалея своего времени, будет сочувствовать всем ее переживаниям. В конце концов, он обозначит причину всех проблем жертвы, которыми могут быть социальный строй, религиозные моменты и даже конкретные люди, и укажет единственно верный путь ее решения. А когда такие качества характера накладываются на приверженность исламскому фундаментализму, ваххабизму, иным радикальным религиозным течениям, а также на крайне низкий уровень образования, получается крайне взрывоопасная смесь.

Примером тому может служить криминальная ситуация совершения террористического акта в Красногорском «Крокус Сити Холле», совершенного четверью радикальными исламистами, завербованными службами Украины совместно с западными спецслужбами. Здесь налицо стечение всех описанных выше негативных предпосылок: жажда

¹² Список террористов и экстремистов // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 19.05.2024).

¹³ Суд приговорил сбежавшую в Сирию студентку МГУ к 4,5 годам колонии. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/12/2016/585bcae9a794746e9f5cf33> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁴ Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Сидоренко Э.Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации // Мировой судья. 2024. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

наживы (по различным данным, им предлагали от 500 000 до 1 млн руб. на человека), исламский радикализм (по их свидетельствам, они слушали на видеохостинге YouTube проповедника, после чего им написал вербовщик, представившийся его помощником), и низкий уровень образования лиц, совершивших преступление. Расследование преступлений, связанных с религиозным экстре-

мизмом и терроризмом, имеет свою определенную специфику, которая проявляется в особом психологическом отношении подозреваемых и обвиняемых к своим действиям, ином, отличном от обычных людей складе их ума, в особом образе мышления, расстановке приоритетов. Это следует учитывать при разработке тактических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий.

Литература

1. Арестова Е.Н. О некоторых проблемах использования специальных познаний экспертов и специалистов по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / Е.Н. Арестова // Российский следователь. 2023. № 10. С. 6–9.
2. Безбородов М.И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности / М.И. Безбородов. URL: https://petrsu.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (дата обращения: 23.08.2024).
3. Бодров Н.Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений : монография / Н.Ф. Бодров, А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин. Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2020. 157 с.
4. Волчецкая Т.С. Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода / Т.С. Волчецкая, А.В. Загоскин // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)» (г. Калининград, 20–22 октября 2017 г.) : сборник научных статей / редакторы : И.Ю. Панькина, Н.А. Ренер, Е.В. Осипова ; ответственный редактор Т.С. Волчецкая. Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2017. С. 6–14.
5. Волчецкая Т.С. Криминалистические и психологические особенности личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности: теоретическое и прикладное значение / Т.С. Волчецкая, И.Е. Козырева // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 71–77.
6. Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона : диссертация кандидата юридических наук / Д.Н. Еремин. Калининград, 2015. 231 с.
7. Сидоренко Э.Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. 2024. № 4. С. 14–19.
8. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности : диссертация кандидата юридических наук / Д.Г. Скориков. Волгоград, 2014. 224 с.
9. Тарасова Д.М. Значение и применение теоретических подходов к определению понятия и сущности религиозного экстремизма в деятельности прокуратуры Российской Федерации / Д.М. Тарасова // Российский следователь. 2020. № 1. С. 53–57.
10. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности / Н.П. Яблоков // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуологии / под редакцией Т.С. Волчецкой. Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2012. С. 20–24.

References

1. Arestova E.N. O nekotorykh problemakh ispolzovaniya spetsialnykh poznanii ekspertov i spetsialistov po ugovolny`m delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti [On Some Problems of Using Special Knowledge of Experts and Criminal Case Specialists on Extremist Crimes] / E.N. Arestova // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2023. № 10. S. 6–9.
2. Bezborodov M.I. Profilaktika religioznogo ekstremizma kak vazhnaya sostavlyayuschaya sokhraneniya mira i obespecheniya bezopasnosti [Prevention of Religious Extremism as an Important Component

- of Maintenance of Peace and Assurance of Security] / M.I. Bezborodov. URL: https://petrsu.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (data obrascheniya : 23.08.2024 — date of access : August 23, 2024).
3. Bodrov N.F. Materialy` ekstremistskogo kharaktera, rasprostranyaemy`e v seti Internet: problemy` sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy` kvalifikatsii prestupleniy : monografiya [Extremist Materials Distributed on the Internet: Problems of a Forensic Study and Crime Qualification Issues : monograph] / N.F. Bodrov, A.A. Bimbinov, V.N. Voronin. Moskva : Norma ; INFRA-M — Moscow : Norm ; INFRA-M, 2020. 157 s.
 4. Volchetskaya T.S. Sovremennyy`e problemy` profilaktiki terrorizma i ekstremizma i puti ikh resheniya s pozitsiy situatsionnogo podkhoda [Contemporary Terrorism and Extremism Prevention Problems and Solutions from the Standpoint of the Situational Approach] / T.S. Volchetskaya, A.V. Zagoskin // Situatsionny`y podkhod v reshenii sovremenny`kh problem protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu : materialy` Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Protivodeystvie terrorizmu i ekstremizmu: situatsionny`y podkhod (v usloviyakh organizatsii i provedeniya krupny`kh sportivny`kh meropriyatiy, s uchetom geopoliticheskogo polozheniya regiona i dr.)" (g. Kaliningrad, 20–22 oktyabrya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey / redaktory` : I.Yu. Pankina, N.A. Renner, E.V. Osipova ; otvetstvenny`y redaktor T.S. Volchetskaya. Kaliningrad : Baltiyskiy federalny`y universitet im. I. Kanta — The Situational Approach in Solution of Contemporary Terrorism and Extremism Combating Problems : materials of an all-Russian scientific and practical conference Terrorism and Extremism Combating: The Situational Approach (in the Conditions of an Organization and Holding Large Sports Events, Considering the Geopolitical Position of the Region, etc.) (Kaliningrad, October 20 to 22, 2017) : collection of scientific articles / editors : I.Yu. Pankina, N.A. Renner, E.V. Osipova ; publishing editor T.S. Volchetskaya. Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal University, 2017. S. 6–14.
 5. Volchetskaya T.S. Kriminalisticheskie i psikhologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti: teoreticheskoe i prikladnoe znachenie [Criminalistic and Psychological Aspects of the Personality of a Criminal That Commits Extremist Crimes: The Theoretical and Applied Meaning] / T.S. Volchetskaya, I.E. Kozyreva // Soyuz kriminalistov i kriminologov — Union of Criminalists and Criminologists. 2023. № 1. S. 71–77.
 6. Eremin D.N. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazanny`kh s politicheskim ekstremizmom: na materialakh Severo-Kavkazskogo regiona : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Methodology of Investigation of Political Extremism-Related Crimes: Based on Materials of the North Caucasian Region : thesis of PhD (Law)] / D.N. Eremin. Kaliningrad — Kaliningrad, 2015. 231 s.
 7. Sidorenko E.L. Emodzi-prestupleniya: tipologiya i algoritmy` kvalifikatsii [Emoji Crimes: Typology and Qualification Algorithms] / E.L. Sidorenko // Mirovoy sudya — Justice of the Peace. 2024. № 4. S. 14–19.
 8. Skorikov D.G. Rassledovanie prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Investigation of Extremist Crimes : thesis of PhD (Law)] / D.G. Skorikov. Volgograd — Volgograd, 2014. 224 s.
 9. Tarasova D.M. Znachenie i primeneniye teoreticheskikh podkhodov k opredeleniyu ponyatiya i suschnosti religioznogo ekstremizma v deyatelnosti prokuratury` Rossiyskoy Federatsii [The Meaning and Application of Theoretical Approaches to Determination of the Concept and Essence of Religious Extremism in Activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation] / D.M. Tarasova // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2020. № 1. S. 53–57.
 10. Yablokov N.P. Situatsionny`y podkhod kak odin iz metodov nauchnogo poznaniya v kriminalisticheskom my`shlenii subyektov kriminalisticheskoy deyatelnosti [The Situational Approach as One of Methods of Scientific Knowledge in Criminalistic Thinking of Criminalistic Subjects] / N.P. Yablokov // Situatsionny`y podkhod v yuridicheskoy nauke i pravookhranitelnoy deyatelnosti : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 10-letiyu nauchnoy shkoly` kriminalisticheskoy situologii / pod redaktsiei T.S. Volchetskoy. Kaliningrad : Baltiyskiy federalny`y universitet im. I. Kanta — The Situational Approach in Legal Science and Law Enforcement : materials of an international scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the scientific school of criminalistic situation studies / edited by T.S. Volchetskaya. Immanuel Kant Baltic Federal University, 2012. S. 20–24.

Особенности наследования налоговых прав и обязанностей

Книженцев Дмитрий Октаевич,

аспирант кафедры публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, партнер Группы компаний Б1
dmitry.knizhentsev@b1.ru

Цель. В статье предлагается рассмотреть авторский подход к определению налоговых прав и обязанностей в контексте наследования с точки зрения их правовой природы и тенденций, сложившихся как в научной деятельности, так и в практике правоприменения. Также определен круг правоотношений, регулирование которых носит несистемный характер. Особое внимание уделено отдельным случаям наследования прав и обязанностей: праву на возврат переплаты (положительного сальдо единого налогового счета), обязанности уплаты недоимок, сумм пеней и штрафов. **Методология:** в ходе исследования использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы: научная абстракция, системный, логический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический. **Выводы.** По результатам исследования автор пришел к выводам о том, что: а) существующее регулирование правоотношений в контексте наследования налоговых прав и обязанностей характеризуется фрагментарностью; б) отсутствует детальное и прозрачное регулирование отдельных аспектов налоговых правоотношений, затрудняющее разрешение возникающих противоречий между наследниками и органами публичной власти; в) существующее нормативное регулирование наследования налоговых прав и обязанностей требует усовершенствования. **Научная и практическая значимость** проведенного исследования заключается в том, что на данный момент отсутствует единообразие и системность в вопросе наследования налоговых прав и обязанностей как в теории налогового права, так и на практике. В связи с этим представляется, что данное исследование будет способствовать развитию теоретических направлений по данной теме, формированию учебных материалов, посвященных рассматриваемой проблеме, а также совершенствованию законодательства в области наследования налоговых прав и обязанностей.

Ключевые слова: наследование, налоговые права, налоговые обязанности, объем наследования, налоговое право, фрагментарность правового регулирования.

Наследование материальных благ, а вместе с ними субъективных прав и обязанностей в отношении этих благ вызывает множество вопросов в контексте налогообложения. Усложнение экономических отношений собственности, в том числе их правовой реализации, и обязательств, которые возникают между участниками гражданского оборота; отсутствие детального и прозрачного регулирования отдельных аспектов налоговых правоотношений зачастую затрудняют разрешение возникающих противоречий между наследниками и органами публичной власти.

В контексте налогового наследования практика фрагментированна: по многим вопросам отсутствуют четкие юридические ориентиры, будь то однозначные правовые позиции высших судов по отдельным вопросам или же разъясняющие письма уполномоченных органов.

Наследование в целом осложнено межотраслевым характером таких правоотношений и необходимостью взвешенного применения гражданско-правовых институтов для целей налогообложения. Обратное также верно: при принятии наследства не в последнюю очередь необходимо учитывать и налоговое регулирование, в особенности если уход из жизни наследодателя произошел до окончательного исполнения существующих обязательств.

В настоящей статье рассмотрены общие вопросы наследования налоговых прав и обязанностей,

а также отдельные усложненные случаи такого наследования.

В общем смысле под правом налогоплательщика подразумевается возможность совершать действия, относимые к налогообложению либо, наоборот, воздерживаться от их совершения, что предусматривается соответствующей налогово-правовой нормой и обеспечивается корреспондирующей обязанностью налогового органа. Например, праву налогоплательщика на обжалование решения налогового органа корреспондирует обязанность налогового органа рассмотреть жалобу налогоплательщика, поданную с соблюдением всех требований закона.

Применимо к субъективной обязанности налогоплательщика О.И. Лютова отмечает, что в теории налогового регулирования сформирован сравнительно устоявшийся подход по употреблению категории «налоговая обязанность» в понимании обязанности по уплате налога, в то время как употребление категории «налоговые обязанности», как правило, ассоциировано с иными ожидаемыми от налогоплательщика действиями в силу прямого предписания закона (уплата налога, постановка на налоговый учет, предоставление отчетности и т.д.)¹.

¹ Лютова О.И. К вопросу развития института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики // Правоприменение. 2022. № 3. С. 110–111.

В то же время существуют альтернативные подходы к разграничению субъективной обязанности налогоплательщика от смежных понятий. А.А. Печенкина разграничивает и противопоставляет понятия налоговых обязательств и обязанностей по уплате налога². В контексте финансового регулирования Н.В. Омелехина оперирует понятием «позитивное обязывание», в рамках которого выделяет денежные обязательства и денежные обязанности³.

При этом одни налоговые правоотношения (основные) непосредственно выражают налоговую обязанность по уплате налога, другие (вспомогательные) — обеспечивают ее реализацию⁴. Некоторые исследователи для обозначения вспомогательных налоговых правоотношений используют формулировку «имущественно-организационные налоговые правоотношения», относя к ним отношения по поводу постановки на налоговый учет налогоплательщиков, осуществления налогового контроля, защиты прав налогоплательщиков и т.д.⁵.

Отдельные субъективные права и обязанности налогоплательщика наследуются а, следовательно, являются предметом не только налогового законодательства, но и гражданско-правового (наследственного) регулирования.

При наследовании имущества права и обязанности наследодателя (в том числе и налоговые) переходят к наследнику в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент⁶ — в день открытия наследства⁷, независимо от фактического времени его принятия.

В свою очередь, открытие наследства происходит со смертью физического лица или в результате объявления его умершим в порядке особого гражданского судопроизводства^{8,9} (при отсутствии в месте жительства сведений о лице в течение 5 лет, а при чрезвычайных обстоятельствах — 6 месяцев)¹⁰.

В контексте правоотношений «налогового наследования» нормативное регулирование и правоприменение сложились исходя из выделения трех групп субъективных прав и обязанностей налогоплательщика: «текущие», проистекающие из права собственности на имущество, входящее в наследственную массу (1-я группа); возникающие у наследников после приобретения ими соответствующих прав собственности, а также «исторических» прав и обязанностей (2-я группа); права и обязанности налогоплательщика, факт наследования которых, равно как их особый, отдельный с собственными налоговыми правами и обязанностями наследника порядок реализации, вызывает ряд вопросов с научной и практической стороны (3-я группа).

В данном случае необходимо отметить, что отдельные права и обязанности, присущие некоторым группам налогоплательщиков в специальных налоговых институтах¹¹, не входят в приведенную классификацию и требуют отдельного анализа. Ввиду определенных особенностей, проистекающих из юридической природы понятий, права первой группы противопоставляются правам второй, что равным образом верно и в отношении обязанностей.

Первая группа налоговых прав неотделима от собственных налоговых прав наследника, имеющего или приобретающего в связи с наследованием статус налогоплательщика (право на бесплатное получение информации, разъяснений, проведение сверок ЕНС и т.п.), тождественна им, а само наследование как таковое осуществляется в пределах гражданских правоотношений. Данная категория прав в достаточной степени урегулирована и, как правило, не вызывает большого количества вопросов в контексте нормативного регулирования, хотя в практике встречаются отдельные разночтения между налоговым органом и наследниками.

Что касается второй группы, то в ее составе можно выделить следующие налоговые права: право на своевременный возврат (зачет) положительного сальдо ЕНС, получение отсрочки (рассрочки), инвестиционного налогового кредита и др.

Одним из основополагающих наследуемых прав, однозначно относимым к указанной группе и при этом опосредующим реализацию правомочий собственника в отношении реальных благ, является право возврата излишне уплаченного налога, в современных реалиях — право на зачет или возврат положительного сальдо ЕНС наследодателя.

На суммы излишне уплаченных налогов и сборов, пеней и штрафных санкций распространяется правовой статус иного имущества (имуществен-

² Печенкина А.А. Обязанность по уплате налога и налоговое обязательство: проблемы теории и нормативно-правового закрепления // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. С. 120–121.

³ Омелехина Н.В. Финансово-правовые формы позитивного обязывания // Журнал российского права. 2014. № 9 (213). С. 27–29.

⁴ Демин А.В. О методе налогового права (в контексте соотношения публично-правовых и частноправовых начал) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Парыгина В.А. Налоговые правоотношения // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 2. С. 19–21.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). Ст. 1110 // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

⁷ Там же. Ст. 1152.

⁸ Там же. Ст. 1113.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Гл. 30 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). Ст. 45 // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

¹¹ Иные налоговые права согласно п. 2 ст. 21 НК РФ.

ных прав), входящих в наследственную массу¹². В отличие от налоговых обязанностей по уплате налога, наследование права на распоряжение так называемыми «переплатами» не ограничивается транспортными и имущественными налогами, о чем более подробно далее.

Тем не менее на сегодняшний день гражданский и/или налоговый закон не содержит прямой нормы о включении такого рода имущественных прав в наследственную массу, в связи с чем в практике встречаются случаи отказа налогового органа в распоряжении указанными суммами по требованию наследника.

Такие отказы, как правило, успешно обжалуются в судебном порядке, суды признают противоправными соответствующие решения налогового органа.

В одном из дел Верховный Суд РФ установил, что «излишне поступившая от наследодателя в бюджет денежная сумма не является законно установленным налогом (налоговой обязанностью); действующее налоговое законодательство не содержит норм, запрещающих правопреемство в налоговых правоотношениях, при этом принцип самостоятельности уплаты налога сам по себе с учетом приведенных норм и законов также не исключает возможности такого правопреемства». Суд также установил, что правовой статус возникших, но не истребованных наследодателем при жизни сумм налоговых переплат идентичен иным, неналоговым денежным суммам, подлежащим выплате наследодателю при жизни, но фактически им не полученным¹³.

Представляется, что должным образом вопросы наследования излишне уплаченных наследником налогов, сборов, пеней и штрафов не нашли своего решения при введении системы единого налогового счета (далее — ЕНС), несмотря на существование значительных и очевидных особенностей, прежде всего процессуального характера.

Материальное и процессуальное регулирование на сегодняшний день не предусматривает возможности и/или особого порядка распоряжения наследниками положительным сальдо ЕНС. Применение общей процедуры возврата ограничено, поскольку отсутствует прямая норма, наделяющая наследника соответствующими правами субъекта налоговых правоотношений. Изложенное не в полной мере соответствует декларируемой налоговым органом концепции ЕНС как специального аналога элек-

тронного кошелька^{14, 15}. Наследники сталкиваются с трудностями возврата «переплаты», в то время как одним из заявленных преимуществ ЕНС является ее быстрый возврат¹⁶.

В июле 2023 года в ряде изданий была опубликована информация об инициативе ФНС по внесению поправок в НК РФ, позволяющих наследникам распоряжаться унаследованным положительным сальдо ЕНС^{17, 18, 19}. Однако по состоянию на текущий момент анонсированные поправки так и не приняты.

В свою очередь, к правам третьей группы могут быть отнесены права налогоплательщика, реализуемые при проведении налоговой проверки: право давать пояснения и участвовать в рассмотрении, получать копии актов и решений, обжаловать неправомерные решения и действия, а также получать компенсацию убытков, причиненных неправомерными действиями должностных лиц налоговых органов.

Эта подгруппа налоговых прав является в настоящее время наиболее дискуссионной: в ее отношении на сегодняшний день отсутствует устоявшаяся практика, определяющая общие подходы правоприменения.

Так, в случае смерти физического лица-налогоплательщика решение о проведении налоговой проверки аннулируется²⁰. В научной среде высказывалось мнение²¹ о признании смерти налогоплательщика основанием для автоматического и безусловного прекращения налоговой проверки вне зависимости от текущей стадии ее проведения. Вместе с тем, в отсутствие соответствующих норм, регулирующих процессуальные действия

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). Ст. 1112 // Там же.

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2023 г. № 48-КГ23-5-К7 // СПС ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407252200/> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁴ Электронный налоговый кошелек для бизнеса. Преимущества Единого налогового счета // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn65/news/activities_fts/12193101/ (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁵ Как заполняется платежный документ на перечисление Единого налогового платежа // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn26/news/activities_fts/13002793/ (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁶ В чем преимущества ЕНС? // Промо-сайт ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn26/ens/#block03ancor> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁷ В налоговой предложили разрешить получать переплаты по ЕНС по наследству // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/493319-v-nalogovoj-predlozili-razresit-poluchat-pereplaty-po-ens-po-nasledstvu> (дата обращения: 11.01.2024).

¹⁸ Переплаты на ЕНС можно будет получать по наследству // Сетевое издание «Ведомости» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/24/986568-pereplati-na-ens-mozhno-budet-poluchat-po-nasledstvu> (дата обращения: 11.01.2024).

¹⁹ Наследникам могут разрешить распоряжаться остатком на Едином налоговом счете // Информационное агентство «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5997442> (дата обращения: 11.01.2024).

²⁰ Письмо Федеральной налоговой службы от 25 июля 2013 г. № 25 июля 2013 г. С-4-2/13622 // Официальные документы (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»). 2013. № 28-33 (06–12.08.2013–10–16.09.2013) (с изм. и доп. в ред. от 15.01.2019).

²¹ Данченко С.П. Особенности проведения мероприятий налогового контроля // Налоговая проверка. 2013. № 5. С. 56–57.

наследников, а также налогового органа, в частности уже завершившего проведение налоговой проверки и формализовавшего свои претензии к налогоплательщику во вступившем в силу решении по результатам налоговой проверки, полагаем, подобная позиция требует дополнительного анализа. Неясность также вносит использование правоприменителем не характерного для финансово-правового регулирования термина «аннулирование», в связи с чем возникает вопрос толкования: понимать ли аннулирование как недействительность с момента вынесения либо же правовые и имущественные последствия аннулирования распространяются только на будущее с момента смерти и не оказывают влияния на уже принятые решения налогового органа, в частности, о привлечении к ответственности?

Кроме того, смерть физического лица выступает самостоятельным основанием для оставления его апелляционной жалобы без рассмотрения²².

Указанные вопросы прав наследников в рамках налоговых контрольных мероприятий, проведенных в отношении налогоплательщика-наследодателя, являются перспективным направлением для дальнейшего исследования вопросов налогового наследования.

Отметим, что указанное выше разделение прав на группы расходится с классическим делением прав налогоплательщика на организационно-имущественные и имущественные²³, а также с категоризацией прав налогоплательщика по их функциональному назначению²⁴. Вместе с тем, по нашему мнению, такое разделение позволяет акцентировать внимание именно на аспекте наследования — так называемом «транзите» прав и обязанностей от наследодателя к наследнику, а не на функциях или методах реализации прав, что присуще общепринятым классификациям.

В свою очередь, разделение налоговых обязанностей налогоплательщика по группам при сохранении неизменным критерия разграничения осуществляется по несколько иному принципу: как основополагающая налоговая обязанность — уплатить налог, так и вспомогательные налоговые обязанности могут быть отнесены и к первой, и ко второй группе в соответствии со строгим правилом, определенным законом. Однако формулировки текущего регулирования содержат некоторую неоднозначность.

По общему правилу ключевая субъективная обязанность налогоплательщика по уплате налога и (или) сбора (далее — налоговая обязанность) прекращается со смертью физического лица-налогоплательщика или с объявлением его умершим, задолженность по уплате налога признается безнадежной к взысканию и подлежит списанию²⁵. Прекращение/наследование иных налоговых обязанностей напрямую не регламентировано налоговым законом, в связи с чем является предметом отдельного исследования, в рамках которого также будет затронут вопрос сопоставления формулировок «прекращение обязанности по уплате налога» и «погашение задолженности наследниками» в диспозиции п. 3 ст. 44 Налогового кодекса РФ (НК РФ).

Специальный порядок предусмотрен законом в отношении налоговой обязанности по уплате задолженности по земельному, транспортному налогу, а также налогу на имущество физических лиц: налоговая обязанность по уплате соответствующей задолженности наследуется и подлежит исполнению в порядке, определенном Гражданским кодексом РФ для общего наследования долгов, ответственности наследников по долгам наследодателя²⁶.

Объем наследования налоговых обязанностей ограничен общим гражданско-правовым регулированием наследования долга — в пределах стоимости перешедшего наследнику наследственного имущества, а в случае нескольких наследников — их ответственность является солидарной²⁷, при этом суммы задолженности, превышающие стоимость наследственного имущества, подлежат списанию^{28, 29}.

Отдельно от прочего стоит вопрос наследования обязанности налогоплательщика по уплате пени и штрафов, в частности, по налогу на имущество физических лиц, земельному и транспортному налогам, начисленным в отношении наследодателя, — как исключений из правила прекращения налоговой обязанности.

На сегодняшний день не сформирована последовательная позиция уполномоченных органов, разъясняющая порядок наследования обязанности по уплате пени и штрафных санкций, равно как и

²² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Подп. 8 п. 1 ст. 139.3 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

²³ Винницкий Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. 2003. № 7. С. 24–26.

²⁴ Красюков А.В. Права и обязанности налогоплательщика: взаимосвязь, защита и реализация // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 233–235.

²⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Ст. 44, 59 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

²⁶ Там же. Подп. 3 п. 3 ст. 44.

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). П. 1 ст. 1175 // Там же.

²⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Ст. 59 // Там же.

²⁹ Приказ Федеральной налоговой службы от 30 ноября 2022 г. № ЕД-7-8/1131@ «Об утверждении порядка списания задолженности, признанной безнадежной к взысканию, и перечня документов, подтверждающих обстоятельства признания задолженности безнадежной к взысканию» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022.

системная, упорядоченная практика высших судов, что не позволяет дать однозначный ответ на вопросы: какие из составляющих налоговой задолженности и в каких случаях подлежат наследованию, отграничить их от задолженностей, подлежащих признанию безнадежными и дальнейшему списанию.

Налоговый кодекс определяет задолженность как общую сумму недоимок, а также не уплаченных налогоплательщиком пеней, штрафов и процентов, предусмотренных настоящим кодексом, и сумм налогов, подлежащих возврату в бюджетную систему Российской Федерации, равную размеру отрицательного сальдо единого налогового счета этого лица³⁰.

В свою очередь, задолженность по имущественным налогам умершего лица либо лица, объявленного умершим, подлежит погашению наследниками в пределах унаследованного имущества³¹.

Таким образом, при буквальном толковании указанных норм можно сделать вывод, что недоимка, а равным образом пеня и суммы штрафов, вмененные наследодателю по имущественным налогам, подлежат наследованию в пределах стоимости наследственного имущества. Применяя зеркальный подход, пеня и штрафы, вмененные наследодателю по иным налогам как составляющая часть задолженности, не наследуются, а подлежат списанию. Тем не менее в реалиях состоявшегося перехода на систему ЕНС вопрос о корректном применении этого подхода на этапе формирования сальдо ЕНС остается открытым.

Изложенный подход находит отражение также в письмах Минфина РФ^{32, 33}, согласно которым безнадежными к взысканию по причине смерти налогоплательщика признаются недоимка, суммы пеней и штрафов по «имущественным» налогам в размере, превышающем стоимость наследственного имущества.

В то же время заслуживает внимания и иной подход: обязательства по уплате штрафов некорректно включать в состав наследственной массы как «карательные меры» — обязательства, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в отличие от пени — одной из составляющих вреда, нанесенного налоговым правонарушением, не связанной с личностью наследодателя³⁴.

Недоимки и пени в практике расцениваются как вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, путем непоступления в бюджет соответствующих сумм, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ^{35, 36}.

Штраф — это налоговая санкция, являющаяся мерой финансовой ответственности за совершение налогового правонарушения. Штраф, будучи формой денежного взыскания, означает дополнительное имущественное обременение правонарушителя карательного характера для обеспечения охраны установленного порядка исполнения обязанностей. При таком подходе включение в состав наследственной массы обязательств по уплате штрафа являлось бы нарушением принципа персональной ответственности за совершение правонарушения.

Схожий подход был использован Конституционным Судом РФ, который признал некорректным включение в состав субсидиарной ответственности должника сумм штрафов, ссылаясь на предшествующую практику правоприменения³⁷.

В то же время в практике взыскания налоговой задолженности с наследников налоговым органом заявляются требования о взыскании недоимки и сумм пени, однако налоговый орган в подавляющем большинстве случаев не инициирует взыскание штрафов, что косвенно выражает соответствующую позицию налогового органа.

Отдельно стоит упомянуть иные составы налоговых правонарушений, не связанные с неуплатой налогов, санкции по которым также могут быть наложены в виде штрафов. Сохраняя персональный характер подобных «карательных мер», очевидны отличия в правовой природе от рассмотренных выше штрафных санкций, что требует более детального анализа.

Кроме того, с введением системы единого налогового счета вопрос о корректном включении в совокупную налоговую обязанность сумм штрафа повысит актуальность указанного вопроса, однако

³⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). П. 2 ст. 11 // Там же.

³¹ Там же. П. 3 ст. 44.

³² Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 19 октября 2011 г. № 03-02-07/1-373 // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12191020/> (дата обращения: 01.09.2024).

³³ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 28 октября 2011 г. № 03-05-04-01/39 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2011.

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). П. 2 ст. 1112 // Там же.

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2023 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданки Л.В. Ваулиной» // СЗ РФ. 2023. № 46. Ст. 8303.

на сегодняшний день необходимое нормативное регулирование надлежащим образом не обновлено, а соответствующая практика правоприменения не сформирована.

Нормативное регулирование наследования налоговых прав и обязанностей в текущий момент требует усовершенствования, суды зачастую вынуждены разрешать споры о налоговом наследовании с оглядкой на аналогию закона. Внедрение института единого налогового счета надлежащим образом не разрешило сложившуюся проблематику, инициативы по его доработке пребывают на этапе рассмотрения.

Тенденции наследования отдельных субъективных налоговых прав, в частности, права на возврат «переплат» наследодателя наследниками являются неоднозначными. Разрешение судом подобных споров, как правило, происходит в пользу налогоплательщика. В то же время обилие судебных разбирательств свидетельствует о необходимости

совершенствования процедурного регулирования, а также изменении подходов налогового органа к указанной проблематике.

Обязанности по уплате штрафов неодинаково трактуются в нормативном регулировании и практике правоприменения: налоговый закон включает в состав задолженности суммы штрафов как наследуемую обязанность, в то время как судебные акты указывают на персональный характер ответственности и, следовательно, недопустимость ее перехода в порядке наследования. В зависимости от преследуемой регулятором цели оба подхода по отдельности могут быть применены как категорический императив, однако, по нашему мнению, одновременное, параллельное их применение является недопустимым.

Изложенная проблематика приводит к необходимости рассмотреть возможность доработки нормативного регулирования.

Литература

1. Винницкий Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права / Д.В. Винницкий // Законодательство. 2003. № 7. С. 22–32.
2. Данченко С.П. Особенности проведения мероприятий налогового контроля / С.П. Данченко // Налоговая проверка. 2013. № 5. С. 55–64.
3. Красюков А.В. Права и обязанности налогоплательщика: взаимосвязь, защита и реализация / А.В. Красюков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 232–240.
4. Лютова О.И. К вопросу развития института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики / О.И. Лютова // Правоприменение. 2022. № 3. С. 109–119.
5. Омелехина Н.В. Финансово-правовые формы позитивного обязывания / Н.В. Омелехина // Журнал российского права. 2014. № 9 (213). С. 26–35.
6. Парыгина В.А. Налоговые правоотношения / В.А. Парыгина // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 2. С. 18–26.
7. Печенкина А.А. Обязанность по уплате налога и налоговое обязательство: проблемы теории и нормативно-правового закрепления / А.А. Печенкина // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. С. 119–121.

References

1. Vinnitsky D.V. Nalogovoe obyazatelstvo i sistema nalogovogo obyazatelstvennogo prava [A Tax Obligation and the System of Law of Tax Obligations] / D.V. Vinnitsky // Zakonodatelstvo — Legislation. 2003. № 7. S. 22–32.
2. Danchenko S.P. Osobennosti provedeniya meropriyatiy nalogovogo kontrolya [Special Aspects of Carrying out Tax Control] / S.P. Danchenko // Nalogovaya proverka — Tax Audit. 2013. № 5. S. 55–64.
3. Krasnyukov A.V. Prava i obyazannosti nalogoplatelshchika: vzaimosvyaz, zaschita i realizatsiya [Taxpayer's Rights and Duties: The Interrelation, Protection and Implementation] / A.V. Krasnyukov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo — Bulletin of the Voronezh State University. Series : Law. 2018. № 4 (35). S. 232–240.
4. Lyutova O.I. K voprosu razvitiya instituta “nalogovaya obyazannost” v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [On the Development of the Tax Duty Institution in the Conditions of Digitalization of the Economy] / O.I. Lyutova // Pravoprimenenie — Law Enforcement. 2022. № 3. S. 109–119.
5. Omelekhina N.V. Finansovo-pravovy`e formy` pozitivnogo obyazy`vaniya [Financial Law Forms of an Obligation] / N.V. Omelekhina // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2014. № 9 (213). S. 26–35.
6. Parygina V.A. Nalogovy`e pravootnosheniya [Tax Relations] / V.A. Parygina // Problemy` ekonomiki i yuridicheskoy praktiki — Problems of Economics and Legal Practice. 2007. № 2. S. 18–26.
7. Pechenkina A.A. Obyazannost po uplate naloga i nalogovoe obyazatelstvo: problemy` teorii i normativno-pravovogo zakrepleniya [The Tax Payment Duty and a Tax Obligation: Problems of Theory and Statutory Consolidation] / A.A. Pechenkina // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo — Society: Politics, Economics, Law. 2018. № 5. S. 119–121.

Финансово-правовое регулирование системы быстрых платежей

Хромченко Максим Денисович,

аспирант кафедры финансового права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

maksimMSAL@yandex.ru

В представленной статье исследуются вопросы правового регулирования функционирования системы быстрых платежей, которая рассматривается в качестве инфраструктурного элемента платежной системы Банка России. Проводится анализ правовой природы системы быстрых платежей. Делается вывод о том, что система быстрых платежей не является платежной системой и разновидностью электронных денежных средств с точки зрения действующего российского законодательства. **Целью** работы стало формирование авторского определения правовой природы системы быстрых платежей как категории финансово-правового регулирования. В связи с повышенным интересом в сервисе со стороны граждан и юридических лиц предложено улучшить меры безопасности при осуществлении платежей посредством использования дополнительной аутентификации пользователя, что положительно скажется на финансовой безопасности децентрализованных фондов денежных средств. **Методология:** в рамках работы использовались сравнительно-правовой и формально-догматический методы, поскольку определение правовой природы системы быстрых платежей потребовало обращения к различным источникам финансового и гражданского права. **Выводы.** Автор приходит к следующим выводам: 1) о перспективности дальнейшего развития рассматриваемого сервиса, поскольку в сфере экономики имеется потребность в удешевлении операций по переводу денежных средств; 2) систему быстрых платежей можно рассматривать в качестве способа перевода денежных средств, элемента продуктовой подсистемы национальной платежной системы. **Научная и практическая значимость.** Вопросы, рассмотренные в статье, позволят осмыслить правовую природу системы быстрых платежей, тенденции развития как исследователями, так и практическими работниками.

Ключевые слова: Банк России, система быстрых платежей, безналичные денежные средства, платежная система Банка России, национальная платежная система, финансовые технологии.

Цифровая трансформация общественных отношений порождает новые виды технологий, которые позволяют упростить процессы информационного обмена, где платежные системы центральных банков не являются исключением. Так, Народный банк Китая предоставляет услуги двухуровневой платежно-клиринговой системы, где нижний уровень включает предоставление финансовых услуг своим клиентам — физическим и юридическим лицам, а верхний уровень предоставляет услуги клиринга платежей через Китайскую национальную финансовую сеть¹. Резервный банк Индии, являясь органом государственной власти, внедряет в свою национальную платежную систему цифровую рупию, которая призвана снизить количество пользователей цифровыми и частными криптовалютами².

В Европейском союзе разработана единая система рыночной инфраструктуры (Target Instant Payment Settlement (TIPS)), которая позволяет поставщикам платежных услуг предлагать переводы денежных средств своим клиентам в режиме реального времени, круглосуточно, без комиссии

для физических лиц³. В рамках указанной системы осуществляют переводы денежных средств в евро, а с февраля 2024 г. в шведских кронах. TIPS работает на некоммерческой основе с полным возмещением затрат. Регистрация в TIPS не требует платы. Цена за транзакцию мгновенного платежа установлена в размере 0,2 цента, которая распределяется поровну между отправителем и получателем денежных средств. Кроме того, ежемесячная плата за ведение счетов на платформе взимается с поставщиков платежных услуг. Аналогичные системы есть в Австралии (New Payments Platform), Швеции (Swish), Канаде (Interac e-Transfer) и других странах.

В декабре 2017 года Банком России был представлен доклад для общественных дискуссий «Обзор мирового опыта использования систем быстрых платежей и предложения по внедрению в России»⁴, где подчеркивалось, что большинство развитых стран уже используют или тестируют системы мгновенных (быстрых) платежей. К положительным сторонам внедрения такой системы

¹ Национальная платежная система Китая // Народный банк Китая. URL: <http://chongqing.pbc.gov.cn/chongqing/107674/2927554/2666820/index.html> (дата обращения: 10.08.2024).

² Цифровая рупия // Центральный банк Индии. URL: <https://www.unionbankofindia.co.in/> (дата обращения: 10.02.2024).

³ European Central Bank // Target Instant Payment Settlement (TIPS). URL: <https://www.ecb.europa.eu> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ Обзор мирового опыта использования систем быстрых платежей и предложения по внедрению в России // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36010/rev_pay.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

относились: мгновенность, безотзывность, быстрое извещение плательщика и получателя о финальном статусе платежа, безопасность, гибкость и простота.

Как следствие, Положение Банка России от 24 сентября 2020 г. № 732-П «О платежной системе Банка России»⁵ (далее — Положение о платежной системе Банка России) дополнено нормативным регулированием порядка организации и функционирования системы быстрых платежей (далее — СБП)⁶.

Анализ правовых норм, регулирующих порядок функционирования СБП, дает основания относить указанный сервис к услуге по предоставлению платежей. Банк России, являясь оператором такого сервиса, обеспечивает его работу, предоставляя физическим и юридическим лицам доступ к сервису через свои банковские приложения. Но можем ли мы с достоверностью говорить о том, что СБП является лишь услугой в сфере платежей?

В науке выдвигается мнение, согласно которому СБП не стоит относить лишь к определенной услуге, потому что порядок участия в СБП, тот факт, что подключенные к этому сервису кредитные организации являются его участниками, и другие его специфические качества делают сущность СБП в некоторой степени сходной с платежной системой⁷. Полагаем, что СБП нельзя относить к платежной системе на основании нижеследующего.

Согласно п. 20 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁸ (далее — Закон о НПС) под платежной системой понимается совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств. В то же время, как указывает А.А. Ситник, «любая платежная система — это, помимо всего прочего, еще и информационная система»⁹, которая обеспечивает обмен информацией о платеже среди участников такой системы.

Платежные системы обеспечивают перевод всей денежной массы страны в безналичной форме. Безусловным обязательством оператора платежной

системы является обеспечение бесперебойности ее функционирования. В сущности, оператор должен гарантировать потребителю финансовых услуг реальность осуществления платежа.

Анализ законодательного определения СБП не позволяет сделать вывод о том, что условием ее существования является наличие совокупности организаций, обеспечивающих ее работоспособность. Напротив, единственным оператором СБП выступает Банк России. Правила платежной системы разрабатываются и утверждаются ее оператором, являясь при этом договором присоединения¹⁰, тогда как правила функционирования СБП закреплены в нормативном акте Банка России, носящем общеобязательный характер. Более того, СБП является частью платежной системы Банка России, способом перевода безналичных денежных средств, то есть элементом продуктовой подсистемы национальной платежной системы¹¹.

Отличительной чертой СБП является возможность оплаты товаров или услуг посредством использования QR-кода через мобильное приложение кредитной организации, подключенной к СБП. Под QR-кодом в науке понимается графическое изображение, при расшифровке которого становится доступной необходимая для осуществления операции по переводу денежных средств информация¹². Индивидуальные предприниматели и юридические лица вправе устанавливать QR-код на терминал по приему платежей посредством использования пластиковых карт (в настоящее время такой код устанавливается автоматически при настройке интернет-эквайринга). Получатель товара или услуги должен зайти в приложение банка, выбрать способ оплаты через СБП, отсканировать QR-код. Некоторые мобильные устройства позволяют совершить покупку посредством наведения камеры мобильного телефона на QR-код, не заходя в приложение обслуживающего банка.

В информационно-телекоммуникационной сети Интернет также предоставляется возможность использовать QR-код для осуществления перевода денежных средств. Так, покупатель при осуществлении покупки в онлайн-магазине вправе выбрать СБП в качестве способа оплаты. Автоматизированная система предоставляет доступ к СБП путем

⁵ Вестник Банка России. 2020. № 91–92.

⁶ Согласно п. 1.2 Положения Банка России от 24 сентября 2020 г. № 732-П «О платежной системе Банка России», под системой быстрых платежей понимается сервис выполнения круглосуточно в режиме реального времени процедур приема к исполнению распоряжений незамедлительно по мере поступления таких распоряжений и процедур исполнения распоряжений незамедлительно после успешного завершения процедур приема к исполнению распоряжений.

⁷ Хоменко Е.Г. Правовое регулирование цифровой национальной платежной системы : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 248.

⁸ СЗ РФ. № 27. Ст. 3872.

⁹ Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 42–54.

¹⁰ Хоменко Е.Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 122–134.

¹¹ Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М. : Юрайт, 2023. 583 с.

¹² Хоменко Е.Г. Роль Банка России в цифровизации банковской системы // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 5–11.

перехода в приложение обслуживающего банка, где клиент подтверждает платеж.

Наконец, QR-код возможно разместить в помещении продавца товара или услуги. Для этого субъекту предпринимательской деятельности необходимо обратиться в обслуживающий банк с заявлением на получение активной ссылки с QR-кодом, который необходимо распечатать и предоставить покупателю при осуществлении платежа.

28 июня 2024 года Банк России совместно с крупнейшими банками страны запустил пилотный проект по универсальному платежному QR-коду¹³. Суть такого проекта сводится к тому, что банки-участники генерируют единый код, привязанный к расчетному счету кредитной организации, на основе инфраструктурных возможностей НПС. Теперь получателю средств не нужно распечатывать и генерировать новые QR-коды, что делает такой платежный сервис более экономичным и доступным. Предполагается, такой код может быть использован в рамках платформы цифрового рубля при инициировании платежей.

Не стоит также смешивать СБП с электронными денежными средствами (далее — ЭДС). Как известно, характерной особенностью ЭДС является их предоплаченный характер, который предполагает предоставление безналичных/наличных денежных средств оператору ЭДС с целью их дальнейшего перевода третьим лицам. Пользователю ЭДС не нужно открывать банковский счет для пополнения и (или) перечисление остатка денежных средств, что является второй особенностью рассматриваемых денег. В то же время переводы ЭДС осуществляются при помощи электронных средств платежа (далее — ЭСП), которые определяются законодателем в качестве средства и (или) способа удостоверения и передачи распоряжения в целях осуществления перевода ЭДС с использованием цифровых технологий, к которым относятся платежные карты, электронные носители информации.

Ярким примером ЭСП является карта «Тройка» ГУП «Московский метрополитен». Правила пользования картой «Тройка» установлены публичной офертой¹⁴, где указывается, что эмитентом карты «Тройка» является ГУП «Московский метрополи-

тен», он же является собственником данной карты. Под транспортной картой «Тройка» понимается бесконтактная пластиковая смарт-карта многократного пополнения, предназначенная для записи проездных билетов путем прямого или удаленного пополнения, для получения физическим лицом услуг проезда на видах транспорта и маршрутах. Оператором электронных денежных средств, который учитывает ЭДС, является общество с ограниченной ответственностью Небанковская кредитная организация «МОБИ.Деньги».

У каждого лица, которое приобрело ЭСП, учитывается платежный лимит, под которым понимается остаток ЭДС, которые плательщик может использовать с целью оплаты услуг городских сервисов. Для совершения оплаты услуг лицо прикладывает смарт-карту к считывающему устройству до отображения на информационном табло информации об успешном уменьшении баланса проездного документа «Кошелек». Одновременно с этим действием лицо своими конклюдентными действиями заключает договор на оказание соответствующих городских услуг.

Таким образом, ГУП «Московский метрополитен» является получателем ЭДС, которые перечисляются плательщиками (пассажирами) путем использования смарт-карты небанковской кредитной организации «МОБИ.Деньги», являющейся оператором ЭДС.

Резюмируя изложенные характеристики, отметим, что перевод в рамках СБП осуществляется также с использованием ЭСП, который выражается в QR-коде. По сути, это единственный признак, который роднит ЭДС и СБП. Вместе с тем условия осуществления перевода ЭДС не содержат в себе требование о наличии банковского счета, тогда как перевод в рамках СБП возможен только при наличии соответствующего счета в кредитной организации. Если перевод денежных средств посредством СБП не требует предоплаты и учета у соответствующего оператора, то ЭДС такие требования содержат. Указанное позволяет сделать вывод, что СБП не относится к разновидности ЭДС.

Таким образом, СБП предоставляет ряд преимуществ для субъектов предпринимательской деятельности и граждан. Во-первых, потребитель получает право выбора платежной системы, при помощи которой может быть осуществлен платеж, что исключает монополизацию рынка платежей. Во-вторых, СБП устанавливает сравнительно невысокие комиссии при переводе денежных средств со счета обслуживающего банка на счет банка получателя. В-третьих, СБП активно внедряется в

¹³ Центральный банк вместе с НСПК и рядом банков запустили пилот по универсальному платежному QR-коду. URL: <https://www.interfax.ru/business/968443> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁴ Публичная оферта использования транспортной карты «Тройка» и карт, содержащих транспортное приложение, владельцем которого является ГУП «Московский метрополитен», для оплаты пассажирами проезда на транспорте общего пользования, а также получения услуг городских сервисов. См.: URL: <https://transport.mos.ru/common/upload/docs/oferta.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

онлайн-магазины, поскольку она позволяет уменьшить стоимость услуг эквайринга, что сказывается на себестоимости конечного товара или услуги. В-четвертых, осуществление платежей выполняется круглосуточно, в выходные и нерабочие, праздничные дни. В-пятых, СБП предоставляет гарантированный лимит суммы переводов денежных средств. Так, в силу п. 3.16 Положения о платежной системе Банка России кредитная организация — участник СБП обязана обеспечить клиенту — физическому лицу возможность осуществления в пользу физического лица платежей на общую сумму, составляющую в течение дня не менее ста пятидесяти тысяч рублей.

Таким образом, СБП зарекомендовала себя в качестве быстрого и удобного ресурса, обеспечивающего моментальное осуществление переводов денежных средств с наименьшими затратами на комиссию. Вместе с тем отметим ряд недостатков такой системы.

Анализ Положения о платежной системе Банка России не позволяет выявить особенности обеспечения информационной безопасности при осуществлении платежей с использованием СБП, равно как и нет положений, касающихся вопросов аутентификации пользователя СБП. С целью минимизации рисков незаконного списания денежных средств со счетов пользователей СБП полагаем логичным разработать систему идентификации отправителя денежных средств. Например, при иницировании платежа возможно направлять код на мобильное устройство клиента обслуживающего банка, который необходимо ввести в момент осуществления покупки. Другим возможным вариантом подтверждения платежа может явиться биометрическое сканирование лица или сетчатки глаза. Напротив, доступ участников к сервисам СБП может быть ограничен.

Вместе с тем регулятором разработаны нормы, направленные на пресечение незаконного списания денежных средств. Так, согласно п. 3 Приложения 1 Положения о платежной системе Банка России за регулятором закрепляется право ограничивать предоставление сервиса СБП ее участникам путем прекращения исполнения поручений для СБП и прекращения предоставления всех сервисов СБП.

Прекращение исполнения поручений участника СБП применяется в случае поступления документа об установлении ареста и других ограничений в сумме, превышающей сумму денежных средств, имеющихся в распоряжении кредитной организации, а также в случаях, предусмотренных п. 3.2 Приложения 1 Положения о платежной системе

Банка России¹⁵. С момента устранения причин прекращения исполнения поручений участник СБП должен обратиться в Банк России с заявлением о возобновлении предоставления сервиса.

Предоставление сервиса быстрых платежей участнику СБП прекращается в случае расторжения договора между участником и клиринговым центром СБП, а также при прекращении действия договора счета, заключенного между Банком России и участником СБП, в части, касающейся осуществления перевода денежных средств с использованием СБП. Возобновить доступ к СБП в таком случае возможно только путем подписания нового договора с клиринговым центром и Банком России.

Таким образом, ограничение предоставления доступа к СБП носит временный характер, то есть действует до момента устранения причин его возникновения. Напротив, прекращение доступа к СБП не носит временный характер, где основанием предоставления доступа к СБП является заключение нового договора. Тем самым установлены меры предупредительного характера, направленные на минимизацию рисков неосновательного списания денежных средств.

Еще одним недостатком СБП является техническая невозможность получения денежных средств лицами, не являющимися участниками такой системы. Дело в том, что, поскольку СБП является способом осуществления переводов денежных средств в рамках платежной системы Банка России, то есть ее элементом платежных сервисов, необходимо обеспечить инфраструктурное и информационное взаимодействие участника и оператора системы. Такое взаимодействие возможно при условии подключения кредитной организации к системе в форме установления программного обеспечения на свои ресурсы, которое предполагает информационный обмен в рамках СБП.

В целом следует констатировать, что СБП имеет положительные тенденции дальнейшего развития. Согласно официальной статистике Банка России, в IV квартале 2023 г. граждане провели через СБП 2,4 млрд операций на сумму 10,4 трлн руб.¹⁶ Для сравнения, в IV квартале 2022 г. граждане провели через СБП более 1,1 млрд операций на сумму 5,1 трлн руб.¹⁷ Причины повышенного интереса к

¹⁵ В частности, к таким случаям относится: отзыв лицензии у кредитной организации, приостановление или ограничение участия в обмене электронными сообщениями, при установлении ограничений списания денежных средств корреспондентского счета (субсчета) при введении моратория на удовлетворение требований кредиторов и др.

¹⁶ СБП: основные показатели. URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2023/ (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁷ СБП: основные показатели. URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2022/ (дата обращения: 01.09.2024).

системе со стороны физических и юридических лиц просты: пониженная комиссия за эквайринг; отсутствие комиссии при переводе денежных средств между физическими лицами. Все это делает систему более привлекательной с позиции экономии денежных средств.

В заключение отметим, что СБП является инфраструктурным элементом платежной системы Банка России, который обеспечивает осуществ-

ление перевода денежных средств юридических и физических лиц. Преимущества такой системы выражены, с одной стороны, в удобстве использования электронных средств платежа, посредством которых происходит инициирование перевода денежных средств, с другой стороны, в пониженной комиссии при проведении транзакции. Все это относит СБП к перспективному инфраструктурному элементу платежной системы Банка России.

Литература

1. Гузнов А.Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации : учебное пособие для вузов / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская. 3-е изд. Москва : Юрайт, 2023. 584 с.
2. Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах / А.А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 42–54.
3. Хоменко Е.Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация / Е.Г. Хоменко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 122–134.
4. Хоменко Е.Г. Правовое регулирование цифровой национальной платежной системы : учебник / Е.Г. Хоменко. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 248 с.
5. Хоменко Е.Г. Роль Банка России в цифровизации банковской системы / Е.Г. Хоменко // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 5–11.

References

1. Guznov A.G. Regulirovanie, kontrol i nadzor na finansovom ry`nke v Rossiyskoy Federatsii : uchebnoe posobie dlya vuzov [Regulation, Control and Supervision on the Financial Market of the Russian Federation : university textbook] / A.G. Guznov, T.E. Rozhdestvenskaya. 3-e izd. Moskva : Yurayt — 3rd edition. Moscow : Urait, 2023. 584 s.
2. Sitnik A.A. Tekhnologiya blokcheyn v platezhny`kh sistemakh [The Blockchain Technology in Payment Systems] / A.A. Sitnik // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava. 2021. T. 16 — Relevant Problems of Russian Law. 2021. Vol. 16. № 5. S. 42–54.
3. Khomenko E.G. Platezhny`e sistemy` kak elementy` natsionalnoy platezhnoy sistemy` Rossii i ikh klassifikatsiya [Payment Systems as Elements of the National Payment System of Russia and Their Classification] / E.G. Khomenko // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2017. № 1. S. 122–134.
4. Khomenko E.G. Pravovoe regulirovanie tsifrovoy natsionalnoy platezhnoy sistemy` : uchebnik [Legal Regulation of the Digital National Payment System : textbook] / E.G. Khomenko. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2023. 248 s.
5. Khomenko E.G. Rol Banka Rossii v tsifrovizatsii bankovskoy sistemy` [The Role of the Bank of Russia in Digitalization of the Banking System] / E.G. Khomenko // Pravo i tsifrovaya ekonomika — Law and Digital Economy. 2021. № 2. S. 5–11.

Для оформления заказа на приобретение
одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала
с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления
о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться
в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08,
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы, с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 12 2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

Analytical, Prognostic and Project Activities at a Law University

Arkady V. Kornev, Head of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Purpose. The article is devoted to the formation and development of analytical, prognostic and project activities in higher educational institutions of legal profile. The necessity of these types of scientific work as an integral part of the educational process is substantiated. **Methodology:** general scientific, dialectical, comparative, historical, logical, their synthesis. **Conclusions.** Various traditions of combining scientific and educational activities, their strengths and weaknesses, relevance for the modern system of higher education in our country are substantiated. **Scientific and practical relevance.** The issues reflected in the article are aimed at qualitative improvement of scientific and educational activities of higher educational institutions and are cognitive support for innovative jurisprudence.

Keywords: analysis, analytics, innovation, science, education, forecast, design, jurisprudence.

Issues of Value Formation in Scientific and Pedagogical Activities

Tatyana V. Petrova, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

Purpose. To analyze the theoretical foundations of the value system, the features of didactic knowledge at the classical and non-classical stages of its formation and to determine the theoretical and conceptual bases for applying the axiological and cultural approaches in modern domestic pedagogical theory, to analyze the concept of value based on the analysis of philosophical, sociological, psychological, pedagogical works. **Methodology:** analysis and synthesis of scientific theoretical approaches to the value system, idealization of concepts in the educational environment. **Conclusions.** Teaching and scientific research represent a single whole, being in close interaction with the educational process, where the teacher, when forming value guidelines, conveys to the student not only knowledge, general culture, a system of scientific and pedagogical values, but also contributes to the formation of a scientific worldview in the student and awareness of the individual's values. **Scientific and practical relevance.** This article examines and substantiates, on the basis of cultural, axiological and integrative approaches, a comprehensive approach to educational activities in the formation of students' value orientations to achieve the planned result in the educational process.

Keywords: education, human activity, values, cultural approach, interaction model.

Legal and Organizational and Managerial Problems of Preventing Criminal Pollution of Lake Baikal as a World Natural Heritage Site

Elena A. Antonyan, Head of the Department of Criminology and Penal Law Named after V.E. Eminov of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Elena N. Kleschina, Professor of the Department of Criminology and Penal Law Named after V.E. Eminov of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Purpose. Lake Baikal is a unique natural object of tectonic origin, the largest natural reservoir of fresh water and the deepest lake on the planet. In 1996, Lake Baikal was included in the List of UNESCO World Heritage Sites and was awarded the status of "World Heritage Site". In the modern period, the problems of preventing criminal pollution of Lake Baikal remain relevant. Pollutants continue to enter and accumulate in the lake, there remains the problem of discharge of wastewater that has not been treated in accordance with the established procedure, taking into account the regulated standards, as well as the problem of pollution of the Selenga River, which is the main tributary of Lake Baikal. In this regard, it is important to improve the legal mechanisms for preventing criminal pollution of Lake Baikal and eliminate the organizational and managerial problems that arise when using them. **Methodology:** along with general scientific and specific scientific, historical-legal and comparative methods were used for a complete and objective study of the problem of environmental safety. **Conclusions.** It is substantiated that one of the organizational problems associated with the detection and prevention of environmental crimes, including criminal pollution of Lake Baikal, is the lack of environmental police units in the system of internal affairs bodies, which would ensure comprehensive prevention of crime and other offenses not only in the lake, but also in the Baikal natural territory. The conducted study proved that the development of legislation on the protection of Lake Baikal should be carried out in a comprehensive and systematic manner, and the problems of preventing its criminal pollution should be studied constantly and discussed annually in the Security Council of the Russian Federation. **Scientific and practical relevance.** The main problems of preventing criminal pollution of Lake Baikal as a world natural heritage site are formulated and the main areas are determined, the work on which assumes a positive result — saving the lake and preserving it for future generations.

Keywords: Baikal is a World Natural Heritage site, criminogenic factors of lake pollution, crime prevention, legal mechanisms.

Criminal Liability for Terrorist Financing: Prerequisites for the Establishment and Problems of Implementation

Dmitry K. Bokov, Vice Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD (Law)

Purpose. Special regulatory prescriptions on liability for terrorist financing appeared in the Criminal Code of the Russian Federation over twenty years ago. However, despite the rather long existence of this criminal law prohibition, its critical perception prevails in the legal doctrine. Many experts believe that if there is an institution of complicity in a crime, the criminal law prohibition in question is excessive. The main purpose of this publication is to prove the existence of an objective need to establish responsibility for the financing of terrorism at the level of a special part of the Criminal Code of the Russian Federation, and to identify reserves for improving the relevant criminal law norm. **Methodology:** general scientific

(abstraction, analysis, synthesis, deduction, induction) and special methods characteristic of legal research (historical-legal, comparative-legal, formal-logical). **Conclusions:** The conducted research confirms the existence of socio-legal grounds for the construction of a special norm on liability for financing terrorism in the Criminal Code of the Russian Federation. First, the criminalization of terrorist financing is predetermined by Russia's international obligations. Secondly, a significant prerequisite for the criminalization of terrorist financing was the apparent insufficiency of the institution of complicity in crime. The limited scope of the institution of complicity, built mainly on an accessory basis, does not cover many manifestations of terrorist financing, which forces the use of new criminal law structures to criminalize the relevant acts. In this regard, an independent norm on responsibility for financing terrorism looks more advantageous — its scope of application is much wider in comparison with the norms of the institution of complicity in crime. Finally, thirdly, the obvious purpose and at the same time a positive result of the allocation of a special norm on responsibility for the financing of terrorism was to increase the educational and preventive impact of the mechanism of criminal law protection. **The scientific and practical relevance.** The results of the research presented in the article allow us to identify promising areas for improving the criminal law norm on responsibility for financing terrorism and the practice of its application.

Keywords: terrorism, financing of terrorism, promotion of terrorist activities, infrastructure of terrorism.

Forensic and Psychological Aspects of Criminal Situations of Religious Extremism

Tatyana S. Volchetskaya, Director of the Research and Educational Center of Situation Studies and Economic and Legal Regional Studies, Professor of the Academic Cluster of the Institute of Management and Territorial Development of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, LL.D., Professor

Irina E. Kozyreva, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Law Institute of the Ufa University of Science and Technology, PhD (Law), Associate Professor

The **Purpose** of the study is to identify the potential of forensic and psychological methods to improve the efficiency of solving and investigating religious extremist crimes. **Research methods:** The study used the dialectical method of cognition, general scientific and special methods of forensic science and psychology based on it. Both for the development of forensic recommendations and for the analysis of criminal situations of criminal activity of a religious extremist nature, a situational approach and situational modeling were used. **Conclusions.** Modeling and analysis of typical criminal situations arising during the commission of crimes of an extremist nature can supplement the forensic characteristics of crimes of an extremist religious nature and enhance the applied aspect in the methodology of their investigation. In developing tactical methods for conducting investigative actions, it is necessary to take into account the peculiarities of the psychological qualities and moral values of suspects and accused persons, identified on the basis of the analysis of the criminal situation. **The scientific and practical relevance** of the conducted study consists in enriching the provisions of the methodology of forensic science, in particular, the theory of forensic situationology with the provision that when developing a forensic characteristic of crimes, it is advisable to model typical criminal situations. The applied significance of the conducted research is as follows. The typical criminal situations described in the article can help in putting forward versions in the disclosure and investigation of crimes of religious extremist orientation. They can serve as a basis for further scientific research, help in the development of scientifically substantiated forensic recommendations for counteracting religious extremism.

Keywords: religious extremism, forensic counteraction, situational approach, criminal situation, psychological analysis.

Peculiarities of Inheritance of Tax Rights and Obligations

Dmitry O. Knizhentshev, Postgraduate Student of the Department of Public Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Partner at B1 Group of Companies

Purpose. It is propounded to consider the author's approach to determination of tax rights and obligations in terms of inheritance from the point of view of their legal nature and trends in the academic research and the practice of law enforcement as well as the range of legal relations having a non-systemic regulation. Special attention is paid to individual cases of inheritance of the rights and obligation: the right to return overpayments (positive balance of the Unified Tax Account), the obligation to pay arrears, penalties and fines. **Methodology:** in the course of the research, both general scientific and private scientific methods were adopted: scientific abstraction, systematic, logical, analysis and synthesis, comparative legal and formal legal. **Conclusions.** Based on the research results the author concludes that: a) the existing regulation of legal relations in terms of tax rights and obligations inheritance is characterised by fragmentation; b) there is no detailed and transparent regulation of certain aspects of tax legal relations which complicates the resolution of emerging contradictions between heirs and public authorities; c) the existing legal regulation of inheritance of tax rights and obligations requires improvement. **The scientific and practical relevance** of the conducted research is that at the moment there is no uniformity and consistency in the issue of inheritance of tax rights and obligations both in the theory and practice of tax law. Therefore, it is considered the research will contribute to the development of theoretical directions on this topic, the formation of educational materials devoted to the problem under consideration.

Keywords: inheritance, tax rights and obligations, scope of inheritance, tax law, fragmentation of legal regulation.

Financial and Legal Regulation of Faster Payments System

Maksim D. Khromchenko, Postgraduate Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Purpose. The article examines the issues of legal regulation of the functioning of the fast payment system, which is considered as an infrastructure element of the payment system of the Bank of Russia. An analysis of the legal nature of the fast payment system is carried out. It is concluded that the fast payment system is not a payment system and a type of electronic money from the point of view of the current Russian legislation. **The purpose** of the work was to form the author's definition of the legal nature of the fast payment system as a category of financial and legal regulation. Due to the increased interest in the service, it was proposed to improve security measures when making payments by using additional user authentication, which will affect the financial security of decentralized funds of funds. **Methodology:** within the framework of the work, comparative legal and formal dogmatic methods were used, since the definition of the legal nature of the fast payment system required an appeal to various sources of financial and civil law. **Conclusions.** The author comes to the following conclusions: 1) the prospects for further development of the service in question, since in the economic sphere there is a need to reduce the cost of money transfer operations; 2) the fast payment system can be considered as a method of transferring funds, an element of the product subsystem of the national payment system. **Scientific and practical relevance.** The issues discussed in the article will allow researchers and practitioners to understand the legal nature of the fast payment system and development trends.

Keywords: Bank of Russia, fast payment system, non-cash funds, payment system of the Bank of Russia, national payment system, financial technologies.

Стань подписчиком Telegram-канала Издательской группы «Юрист»

На нашем Telegram-канале:

- новости
- события
- мероприятия
- интервью
- новинки:
книги и журналы
- акции,
конкурсы,
подарки
- тематические
номера
- жизнь редакции
- и многое другое

Вы можете:

- ✓ получать ответы на волнующие Вас вопросы
- ✓ общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- ✓ активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

Мы готовы:

- ✓ отвечать на интересующие Вас вопросы
- ✓ общаться
- ✓ развиваться и становиться лучше вместе с Вами

Сканируйте QR-код
нашего Telegram-канала и станьте
еще на один шаг ближе к нам!

